

ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА

«Нет волшебной любви, если кто положит живот свой за други своя»

№ 7 ИЮЛЬ 2015 год

АТАМАНОМ ПЕНЗЕНСКОГО ОТДЕЛА ВОЛЖСКОГО ВОЙСКОВОГО КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА ВЫБРАН ВЯЧЕСЛАВ ФРАНЦЕВ

19 июля, в воскресенье, в здании Пензенского филиала Первого казачьего университета им. К.Г. Разумовского состоялся Большой казачий круг.

Собрание началось со внесения знамени Пензенского казачьего войска. Затем прозвучали гимн Российской Федерации и Казачий гимн. Краткий молебен совершил руководитель епархиального отдела по взаимодействию с казачеством протоиерей Александр Овцынов.

На Большом казачьем круге решались несколько важных вопросов организационного характера, приоритетных направлений в работе на ближайшее время, но главным событием несомненно было избрание и утверждение на постоянной основе атамана Пензенского отдела.

Напомним, в декабре 2014 г. на общем войсковом совете казаков исполнять

обязанности атамана до следующего Казачьего круга, который состоялся 19 июля этого года, возложили на сотника Вячеслава Францева.

Пензенские казаки единогласно избрали действующим атаманом Вячеслава Михайловича, который выступил с докладом о проделанной работе за отчетный период.

За атаманский стол были приглашены войсковой атаман ВВКО казачий

полковник Юрий Иванов, атаман Пензенского отдела сотник Вячеслав Францев, городской атаман казачий полковник Владимир Тымчук, первый заместитель атамана хорунжий Евгений

Боровков, врио заместителя председателя правительства Пензенской области Сергей Пуликовский, в почетном президиуме принял участие совет стариков.

За порядком круга следил есаулец с нагайкой - помощник атамана по работе с Русской Православной Церковью старшина Владимир Садилин, охрану мероприятия обеспечивали приставы.

В ходе работы общего войскового совета казаков избранный первый заместитель атамана Пензенского отдела Евгений Боровков выступил перед кругом, подчеркнув важность освещения казачьих традиций в средствах массовой информации, отметив также необходимость совместной работы хуторов и станиц для актуального освещения проводимых казачьих мероприятий на сайте войскового общества. В том числе, рассказал о планируемом увеличении тиража газеты «Православие в жизни казачества».

В зале также присутствовали руководитель миссионерского отдела Пензенской и Нижнеомской епархии, подъесаул, духовник Пензенского городского отдела ВВКО священник Алексей Рой, врио начальника Департамента внутренней политики и

общественно значимые темы, касающиеся положения России в мире, сохранения русской и казачьей культуры.

«Впереди большие задачи, впереди

очень много работы, и с этой работой и задачами мы справимся только в том случае, если мы будем все делать вместе», - подчеркнул в своем приветственном слове врио заместителя

председателя правительства Пензенской области Сергей Пуликовский.

Директор Первого казачьего университета Иван Палаткин в ходе круга выразил мнение о необходимости создания общего плана развития казачества при

поддержке правительства Пензенской области и усиления активизации процесса непрерывного казачьего образования в Пензенской области.

По традиции священник Алексей Рой раздал свежий выпуск газеты «Православие в жизни казачества», выпускаемой миссионерским отделом Пензенской и Нижнеомской епархии.

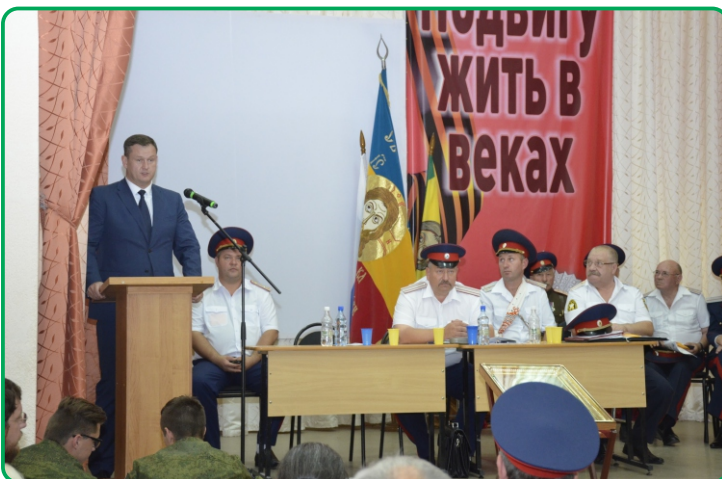
В завершении рабочей части круга был принят ряд важных решений, касающихся деятельности ПО ВВКО, в том числе вопросы земельного характера, в частности, выделение участков для хуторских сельскохозяйственных работ.

Закончилось собрание обращением войскового атамана Юрия Иванова, который поделился тем, что удовлетворен работой отдела и Большого казачьего круга и подчеркнул, что совместная работа атаманов, хуторов и станиц позволит вывести Пензенский отдел Волжского войскового казачьего общества на новый уровень.

Историческая справка: Казачий круг – один из главных факторов казачьей демократии, испытанных временем. Каждый казак на Казачьем круге всегда будет услышан. Здесь всё проходит просто и открыто. Здесь всегда скажут правду в лицо, гетмана или атамана поднесут к вершине славы или сбросят с должности и отберут булаву.

Решение Казачьего круга принимаются простым большинством голосов. Это настоящая демократия, которая досталась от наших славных казаков-предшественников.

Большой Казачий круг – это высший управляющий орган Волжского войскового казачьего общества.

ВОЙСКОВОЙ АТАМАН ВВКО КАЗАЧИЙ ПОЛКОВНИК ЮРИЙ ИВАНОВ: «КАЗАЧЕСТВО СЕЙЧАС ПИШЕТ НОВУЮ ИСТОРИЮ»

Войсковой атаман Волжского казачьего общества казачий полковник Юрий Иванов накануне Большого казачьего круга в день памяти прп. Сергия Радонежского посетил храм прп. Серафима Саровского г. Пензы и побеседовал с руководителем миссионерского отдела Пензенской и Нижнеломовской епархии, настоятелем Серафимовского храма священником Алексием Роем.

- *Господин атаман, это Ваша третья поездка к нам в Сурский край, впереди выборы атамана Пензенского отдела, для всего отдела это, конечно, исторический момент, хотелось бы услышать Ваше мнение по этому поводу.*

- Прежде всего, о. Алексей, я благодарен Вам за то, что Вы пригласили меня сегодня поучаствовать в службе. Мне очень приятно оказаться в вашем храме на богослужении сегодня, в день именин Сергея Радонежского, учитывая, что этот год проходит как год именно этого преподобного чудотворца. Поэтому очень много мероприятий ему посвящено. И то, что я ему помолился - это меня буквально вдохновило на важные дела.

В июне месяце я был в городе Ставрополе, там проходил Совет при президиуме по делам казачества, и Беглов Александр Дмитриевич, куратор Всероссийского казачества, произнес такую фразу, которая мне запомнилась, что «казачество сейчас пишет новую историю». Пишет ее сегодня и пишет теми атаманами, казаками, которые живут сейчас. Были славные времена, эпохи, но сейчас у казачества открывается новая страница, которую они должны написать сами.

- *Как Вы считаете, к Пензенскому казачеству это так же относится?*

- Да, конечно, в какой-то мере это относится и к Пензенскому отделу Волжского отдельского общества. Здесь исторически довольно крепкие корни, здесь живут православные казаки, которые являются одним из примеров нашего войска.

- *Юрий Евгеньевич, как часто проходят выборы атамана в отделах Волжского войскового казачьего общества?*

- Так сложилось, что и смена атаманов исторически происходит

через пять лет. Они меняются, и вот одно из первых событий – передача власти от одного атамана к другому – проходит здесь, в Пензенском отделе. По крайней мере, с того момента, как меня избрали войсковым атаманом, у нас в семи округах, которые входят в войска - атаманы будут либо переизбраны, либо передадут свои полномочия.

- *То есть Пенза, можно сказать, стала первой, где состоится подобное переизбрание?*

- Я бы не сказал, что Пенза стала первой или экспериментальной, но, несомненно, значимой площадкой. И как пойдут эти события дальше, это очень важно. Очень много зависит от руководителя, как казаки в него поверят, как они его будут поддерживать. Опять же, очень многое зависит от самого атамана, как он чувствует казаков, как он их понимает, как он может найти общий язык не только с ними, но и с органами власти.

Ну и, конечно же, здесь в первую очередь придаст силы, придаст крепость - это вера православная. Безусловно, атаман должен быть

воцерковлен, семья его должна быть воцерковлена, и казаки, которые его окружают, прежде всего, это управление – тоже воцерковленными.

- *Традиционно казаки традиции неразрывно связаны с православной верой, как обстоят дела с кандидатами на пост пензенского атамана в данном вопросе?*

- Я надеюсь, те кандидаты, которые будут участвовать в выборах атамана Пензенского отдела, они будут соответствовать этим качествам, которые я перечислил ранее.

Я сейчас не буду обозначать кандидатов, которых я поддерживаю, об этом открыто выскажусь завтра на круге. И надеюсь, что на выборном круге казаки сделают достойный выбор. Атаман, которому они доверят руководство своим отделом на ближайшие 5 лет, их не подведет. И мы со своей стороны будем всячески ему помогать.

- *Помоги Вам Господи, дай Бог, чтобы всё было по Божьему, будем служить Отечеству, Казачеству и вере православной.*

- Слава Богу, что мы казаки!

В рамках XXIV Международных Рождественских чтений будет организована работа казачьего направления

В рамках предстоящих XXIV Международных Рождественских образовательных чтений «Традиции и новации: культура, общество, личность» 26 и 27 января 2016 года будет организована работа казачьего направления «Церковь и казачество: пути воцерковления и сотрудничества».

Работу направления возглавит председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл.

К участию в работе направления приглашаются руководители епархиальных отделов по взаимодействию с казачеством, атаманы и заместители атаманов по взаимодействию с Русской Православной Церковью, представители духовенства, окормляющие казачьи общества и общественные организации казачества, руководители образовательных организаций всех типов и видов, осуществляющих

образовательный процесс с использованием культурно-исторических традиций казачества, духовники казачьих образовательных организаций, представители органов государственной власти и СМИ, общественные деятели, деятели науки, культуры и образования, представители казачьих обществ, ответственные за организацию

казачьего образования и работу с казачьей молодежью.

Участники смогут поделиться наиболее успешным опытом работы по следующим вопросам: духовно-нравственное окормление и воцерковление казачества; формирование целостной картины мира казачества в СМИ; развитие духовно-нравственных традиций казачества в системе непрерывного образования казаков; казачья экономика: традиции, современность, будущее; сохранение и развитие культурно-исторических и духовно-нравственных традиций казачества за рубежом.

Тезисы выступлений и заявки на участие необходимо направить в Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством до 15 октября 2015 года по e-mail info@skvk.org.

Наиболее актуальные доклады войдут в программу казачьего направления XXIV Международных Рождественских образовательных чтений, будут размещены в сборнике материалов казачьего направления на интернет-сайте Чтений.

Пресс-релиз на сайте
<http://www.patriarchia.ru/data/2015/07/09/1235832657/reliz.doc>

Информацию по организационным вопросам можно получить в Синодальном комитете: тел. (495) 952-02-21; e-mail info@skvk.org.

**Синодальный комитет по
взаимодействию с казачеством/
Патриархия.ru**

ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА продолжение...

В соревнованиях борцов важное значение придавалось проявлению быстроты и ловкости. «То нэ козак, шо поборов, а той, шо вывырнувся», — говорит казачья пословица. Широкое распространение в казачестве рукопашных состязаний и регулярное вовлечение в них значительного количества участников способствовало развитию у основной массы мужского казачьего населения высоких бойцовских качеств.

Значительное влияние в процессе военно-физической подготовки казаков уделялось владению холодным оружием: шашкой, кинжалом и нагайкой. С середины XIX века у казака «кинжал стал азиатский с произвольной оправой, привешиваемой к поясу, а шашка — азиатского образца с произвольной отделкой». Смена оружия вынуждала казаков вводить в систему военно-прикладной подготовки новые элементы, позволяющие сформировать навыки уверенного владения шашкой и кинжалом.

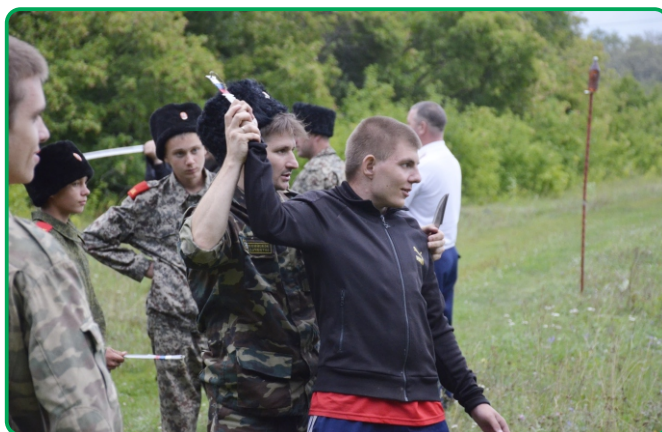
Весьма эффективным оружием в ближнем бою у казаков была нагайка — старинное казачье оружие (существует много примеров, когда казаки с помощью нагайки стаскивали с лошади и наносили серьезные ранения своим противникам). Уважительное отношение к этому виду оружия проявляется в казачьем фольклоре: «Казак без нагайки — что монах без молитвы», «Нагайкой владеешь — силу имеешь».

Широкую известность получили казаки как хорошие наездники. Только незначительная часть казаков не проходила военную службу в кавалерийских казачьих полках. Как известно,

на военную службу казак шел со своим конем, выращенным и воспитанным им самим. На нем он лихо воевал с противником, а в мирные дни участвовал в конных состязаниях, джигитовал, удивляя зрителей своей ловкостью и сноровкой. Джигитовке обучали опытные отслужившие казаки, назначенные станичным атаманом.

Обучение джигитовке включало упражнения, как на коне, так и гимнастические упражнения с «искусственным конем». Джигитовка являлась естественным и необходимым разделом боевой науки всадников и была органичным продолжением техники боя впрысядку. В боевых столкновениях от казака требовалось умение драться и на коне, и под конем. Ведя бой на коне, казак умел наносить удары шашкой, стрелять с коня и из-под его брюха, джигитовать и совершать фланкировку (вращение оружия с атакой и защитой флангов).

Джигитовка под-разделялась на обязательную для всех казаков, исполняемую с оружием и походным выюком, и на вольную, которая могла быть без оружия, походного выюка или только с пикой.

Упражнения для обязательной джигитовки включали: стрельбу с коня и рубку чучел, поднимание предмета с земли (справа и слева), подъем на коня пешего товарища, увоз раненого одним или двумя всадниками, соскакивание и вскакивание на коня в движении.

Упражнения для вольной джигитовки были более сложными: умение положить коня на землю после резкой

остановки, скачка «о дву-конь и три-конь» с пересадкой с одного на другой, скачки группами, стоя на коне, вниз головой, переворачивание в движении лицом к хвосту коня и скачка в таком положении, расседывание скачущего коня, метание дротиков в цель на ходу.

Особенностью казачьего войска было наличие в нем, наряду с конными казаками, пеших, входивших в состав пластунских подразделений. Боевые традиции и тактика пластунов складывались веками. В походе они находились в передовом разведывательном дозоре, на привале — в засаде, в боевом охранении, в полевом укреплении — в постоянном поиске по окрестным лесам и ущельям. При этом пластуны ночью группами от 3 до 10 человек проникали глубоко в расположение неприятеля, наблюдали за ним, подслушивали разговоры. Сложилась своеобразная система отбора в пластуны. Как правило «в пластуны казаки не назначались, а выбирались старыми пластунами из среды товарищей».

Особенно жесткие требования предъявлялись к физической подготовке пластунов, которые в качестве разведчиков должны были часами без малейшего движения сидеть или лежать в засаде, без промаху стрелять из штуцера или из пистолета, владеть кинжалом, совершать длительные марши в горно-лесистой местности в любую погоду. Обязательными для пластуна считались такие качества, как хладнокровие и терпеливость, чтобы в непосредственной близости от неприятеля пролежать многие часы в камышах, кустарнике и траве, нередко в ледяной воде, на снегу или летом в тучах надоедливой мошки, не изобличив при этом своего присутствия неосторожным движением.

С пластунами связан процесс развития и совершенствования в России стрелкового искусства, снайперства. Природные охотники, пластуны были такими совершенными стрелками, «что били без промаха впотмах, не на глаз — на слух», что определило их функцию в казачьем войске в качестве «стрелков на выбор» — по офицерам, оружейной прислуге, вестовым противника. Соответственно и оружие пластуны имели более усовершенствованное, чем у прочих казаков, а именно: дальнобойные штуцера с примкнутым штыком.

Трансформация лучших традиций общефизической и военно-прикладной

подготовки в особые физические и морально-психологические качества, свойственные казачеству в середине XIX — начале XX века, происходила посредством участия в традиционных состязательных единоборствах, в основе которых лежали особые гимнастические упражнения, джигитовка, конный спорт, умение владеть холодным и стрелковым оружием. Думается, что опыт прошлых лет может оказаться востребованным и в наши дни.

Эти бытовые и боевые традиции казачества были характерны для аграрной эпохи в России. Аграрный уклад жизни в России уже прошел свой исторический пик. Сейчас одни казаки (вернее — потомки этнических казаков) живут «на земле» — на хуторах и в станицах, а большинство уже давно обосновалось «на асфальте», в городах и поселках. Между «асфальтом» и «землей» — пропасть: разные жизненные цели, разная психология. По сути, казаки-хуторяне и казаки-горожане — два совершенно разных казачьих племени. Одно дело жить на хуторе в собственном доме с приусадебным участком, где растут цветы и вишни, картошка и помидоры, а совсем другое — жить в клетушке многоквартирного городского дома.

Однако традиционная психология казака отказывается принимать эти реалии, а также те условия жизни, которые диктует индустриальная эпоха. По-прежнему казак видит себя в мечтах на коне и в труде земледельца. Это одна из причин (хотя может быть и не самая главная) кризиса современного казачества.

Главное в мужской жизни — чувствовать себя значимым. Значимым — или в физической силе и ловкости, или в интеллекте, или в проявлении воли к достижению поставленной цели. Самооценка — двигатель человечества. Люди опускаются на дно жизни не в силу неумолимой судьбы или каких-то непреодолимых обстоятельств. Люди деградируют и гибнут в результате низкой самооценки. Оттого, что человек себя не ценит, ему не стыдно ходить в лохмотьях, лазить по помойкам, жить в грязных трущобах.

Понятие «честь» доминирует в образе жизни казака. Одно из главных и непререкаемых свойств казака — чувство собственного достоинства. Казаки всегда были горделивы (даже заносчивы). В отличие от других российских этносов казаки всегда чувствовали себя

более независимыми, более зажиточными, более храбрыми, более организованными.

Чувство собственного достоинства рождается от защищенности. Защищенность связана, во-первых, с принадлежностью к своей казачьей общине: каждый казак понимает, что ему на выручку немедленно придут его братья-казаки — станичники. Во-вторых, чувство защищенности тесно связано с возможностью владения оружием.

Раньше казаки (как военное сословие) всегда имели более высокую самооценку по сравнению с основной массой населения России. Фактически казаки, как вооруженные люди, были аристократами.

Если казак не борется за свое достоинство, значит, оно ему и не нужно. Если казак позволяет себя унижать, значит, он достоин унижения. Целые нации гибнут, если люди душевный комфорт начинают ценить выше, чем свое достоинство и честь. "Честь не потеряна — ничего не потеряно. Честь потеряна — всё потеряно". Казаки забыли простую вещь: свобода может быть обеспечена лишь личным мужеством, а вовсе не государственными учреждениями.

В жизни есть казак-мужчина, и есть казачка-женщина. Оба пола абсолютно зависимы друг от друга. В христианских странах (с эллинскими корнями) особо подчеркивается равенство полов. Чтобы выжить как род, мужчина и женщина должны соединиться. Хотите быть полноценными людьми — соединитесь в семье! Хотите вечной жизни как род, как этнос — объединитесь в семье! Не надо выяснять, кто лучше, кто хуже, кто умнее, кто глупее. Мужчина и женщина — как болт и гайка: если все будет стремиться стать только болтами или только гайками, то весь мир рассыплется. Просто надо верить в гениальность божественного замысла парного устройства мира и, соответственно, в разумность совместного проживания.

Казачка всегда была главная в курене, все хозяйство держалось на ней. Весь день и круглый год казачка работе — по дому, по огороду, в хлеву, на винограднике. Там, где нужно — вовремя прополоть, вычистить, полить, подвязать. Казачка успевала и сена накосить, и стены побелить, и кизяка заготовить. Да еще всю семью хорошо накормить-напоить. А потом придет время — нужно урожай собрать да сохранить: капусту заквасить, огурцы засолить, тёрн замочить, вишню высушить. Чуть присядет казачка — надо вязать пуховые платки и шерстяные носки, шить одежду для себя и для детей. По хозяйству на казака надежда плохая: то он на действительной службе, то на сборах, то призван по мобилизации. Так всякая домашняя работа ложилась, в основном, на женские плечи.

Но казачки никогда не роптали на свое положение, считая его совершенно нормальным, то есть, естественным. Во время изнурительной работы в жару, в пыли они ухитряются оставаться красивыми и веселыми. Обвязывают (укутывают) лицо платком, оставляя только узкую щель для глаз. После умывания натирают лицо и руки козлиным жиром, отчего цвет лица казачек всегда нежный и прозрачный. Казачки всегда веселы, если соберутся вместе, то сейчас же заиграют песню.

Если замужняя казачка постоянно дома, то ее малая дочка постоянно вертится возле матери, подражая, помогая и перенимая ее опыт, и тогда из нее тоже вырастает нормальная женщина-казачка. Если же мать убежала на работу вне дома, то девочке ничего не остается делать, как, вернувшись из опостылевшей школы, пилиться в телевизор, лазить по безцензурному интернету да листать глянецовые журналы, которые и формируют своеобразное представление о «счастливой женской доле».

Если женщина родила ребенка, то уже одним этим событием ее жизнь оправдана. Никакая даже самая престижная работа, никакое богатство и знаменитость не сделают счастливой бездетную женщину. Почему? Как пропел любимый бард: «Так природа захотела, почему — не наше дело, для чего — не нам судить». Общество, принуждающее (и соблазняющее) женщину к постоянной работе вне дома, совершает преступление, и такое общество обречено на гибель.

МИТРОПОЛИТ СТАВРОПОЛЬСКИЙ И НЕВИННОМЫССКИЙ КИРИЛЛ: ДОРОГА К ХРАМУ ОТКРЫТА ВСЕМ

В 2015 году исполнилось пять лет со дня учреждения Синодального комитета по взаимодействию с казачеством. О деятельности Комитета интернет-изданию «Добрые люди» рассказал его председатель митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл.

— Владыка, благословите! Прежде всего, позвольте поблагодарить Вас за то, что нашли время для беседы. Ваш отец, дед и прадед по линии отца были священниками. Было ли это главной причиной того, что Вы решили пойти по стопам своих предков, или было что-то иное, что побудило Вас встать на путь священства?

— Бог благословит. Мои родные по отцовской и материнской линии были людьми глубоко религиозными. Они избрали служение Богу, были рукоположены в священники, и приняли все испытания, например, как дед по отцовской ветви, который пережил депрессию советского периода.

Мои старшие братья стали священнослужителями, и я в том числе, по их примеру очень рано ощутил Божие призвание. Окончание учебы в духовных школах совпало с этапом радикальных перемен в нашей стране. Было очень непросто и светским людям, и нам, верующим людям, и самой Церкви, перед которой открывались немислимые ранее возможности. Церковь и общество остро нуждались в духовной поддержке и попечении. Любовь к Богу, к богослужениям, огромное желание служить Ему всю свою жизнь побудили меня к принятию пострига и священного сана.

— 5 марта 2010 года решением Священного Синода был образован Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. Чем было вызвано это решение Русской Православной Церкви?

— В свое время вопросы взаимодействия с казачеством находились в ведении Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. Затем по благословению Священного Синода и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла появилась отдельная структура — Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством.

Казачество сегодня — это весьма организованная часть общества. Они всегда были православными. Образно говоря, казачество — исторически и духовно сложившееся православное рыцарство.

Самое главное, что большая их часть называет себя православными. Как только в 90-е годы XX века появились первые казачьи организации, они сразу стали приглашать священников для духовного окормления. И Круг, по правилам казачьим, не может проходить без присутствия и благословения священника. По казачьим правилам, если во время споров на Круге, которые уже переходят границы порядочности, священник встает, все замолкает. Если он уходит, Круг прекращает свою деятельность, он нелегитимен...

Не раз обращались казаки к Святейшему Патриарху, в Священный Синод, к правящим архиереям с просьбой создать такой общецерковный орган, который бы непосредственно занимался духовным окормлением казачества. И вот решением Священного Синода 5 марта 2010 года был образован Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. Главной его целью и задачей является координация вопросов воцерковления казаков и духовной помощи им, взаимодействия с казачеством на духовном, церковном уровне во всех епархиях.

Сегодня, спустя пять лет, создан банк данных, составлены списки священников, окормляющих каждую казачью организацию — реестровую, общественную, а также образовательную, если это кадетский казачий корпус или казачий класс. В 130 епархиях Русской Православной Церкви созданы отделы по взаимодействию с казачеством. Всего вместе с 11 войсковыми священниками несут свое послушание по всей России более тысячи казачьих духовников. Нами разработаны и утверждены Святейшим Патриархом и Высшим Церковным Советом Русской Православной Церкви такие документы и методические материалы, как Устав православного казака, Основные направления духовно-просветительской работы в казачьих обществах, Примерное соглашение отдельного казачьего общества и прихода Русской Православной Церкви, Сборник чинопоследований для казачьих обществ, Молитвослов православного казака и т.д.

Буквально в эти дни пишется Концепция Русской Православной Церкви по духовному окормлению и поддержке казачества. Эти документы получили поддержку Совета при Президенте по делам казачества и были направлены нами в епархии и казачьи общества. Мы работаем по программе духовного образования и воспитания в кадетских казачьих корпусах. Вопросами взаимодействия казачества с Церковью и их духовного окормления Синодальный комитет занимается, и будет заниматься по многочисленным и постоянным просьбам самих казаков.

— Объясните, пожалуйста, почему так важно воцерковление казачества?

— Первыми словами боевого девиза, вышитого золотом на знаменах казаков, были — «За веру...». Служению вере казак отдавал всю свою жизнь без остатка. Но если в начале своего жизненного пути это была активная форма — с оружием в руках, то затем, если ему удавалось дожить до преклонных лет и не погибнуть на поле брани, он посвящал себя истинно христианской жизни.

В основе образа жизни казака лежат, в первую очередь, православная вера и любовь к Отечеству. Именно поэтому казаки и были опорой государства, опорой национальной жизни. Самая главная идеология казачества — любовь к Отечеству, охрана государственных союзов, единства и целостности страны, сохранение ее подлинного суверенитета.

Это значит, что у казаков должно быть ясное чувство принадлежности к Церкви, потому что нет Православия без

Церкви. Если же казак принадлежит Церкви, то это значит, что он православный в полном смысле слова. Быть православным значит не только стоять в форме вне храма и охранять его. Быть казаком значит сердцем быть в храме, значит принимать всё, что происходит в Церкви, с открытым сердцем, как сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Нельзя быть казаком и не причащаться Святых Христовых Таин. Нельзя быть казаком и не исповедоваться. Нельзя быть казаком и жить в невенчанном браке.

Необходимо совместными усилиями реализовать в казачьей среде важный принцип формирования казачьего сообщества: «казак без веры — не казак», в основе которого лежат традиционные отечественные ценности.

Воцерковление казаков сегодня — это жизненно важный вопрос. От этого зависит, станет ли казачество играть важную роль в жизни страны, народа, Церкви, или будет постепенно деградировать и исчезать. Принадлежность к Церкви — это не вопрос только религиозного выбора, это вопрос быть или не быть казачеству. Лишь при условии принадлежности к Церкви, когда духовные ценности Православия, православный образ жизни становятся ценностями и образом жизни казаков, — только в этом случае казаки смогут сохраниться в условиях колоссального многообразия взглядов, убеждений, конфронтации в современном мире, когда люди разъединяются по многим позициям — политическим, экономическим, сословным, культурным, языковым, религиозным. И нет другой силы, которая способна объединить казачество.

— Расскажите о проектах по возрождению казачества, которые осуществляются Синодальным комитетом.

— Казачество в истории России всегда играло особую роль — оно населяло и защищало окраины страны. Казаки строили и крепости и храмы, православные традиции свято хранились в казачьих станицах, передавались из поколения в поколение. Поэтому не случайно, к примеру, межрегиональный проект, который реализуется совместными усилиями Совета при Президенте РФ по делам казачества, правительства Москвы, Синодального комитета по взаимодействию с казачеством называется «Казачьи рубежи России» и признан бессрочным. Проект объединил восемь субъектов Российской Федерации. Храмы уже построены в Ставропольском, Алтайском, Камчатском краях, а также в Астраханской, Волгоградской, Белгородской, Омской и Ростовской областях.

Отрадно, что растет количество епархиальных отделов по работе с казачеством. Подчеркиваю, сегодня их 130! Это колоссальная помощь на местах только в реализации одного этого проекта. Конечно, если есть поддержка региональных властей, казаков и местных жителей. А она сегодня есть. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что взаимодействие Церкви и казачества принимает всё более адресный, точечный характер. Так мы достигаем целей, поставленных перед нами Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом — воцерковление казачества и налаживание эффективной системы взаимодействия между Церковью и казачьими обществами и объединениями.

Поэтому Синодальный комитет и я, как его председатель, вижу ближайшее будущее новых храмов, возведенных, как говорили в старину, «об один день», в окружении благоустроенных парков, детских игровых зон, спортивных площадок. Так мы привлечем немало сограждан, в том числе подрастающее, молодое наше племя. Важно, чтобы с раннего возраста наши граждане наблюдали примеры воцерковления, жизнь своих же земляков с Богом в сердце. И от нас с вами зависит, чтобы строительство храмов происходило в тех местах, где люди ждут церковь, в которой возможно молитвенное общение с Богом. Всё это будет способствовать большему благоразумию, терпению, смирению в наших людях, а святость брака перестанет быть примером старины далекой.

Синодальный комитет ежегодно участвует в Международных Рождественских образовательных чтениях, организуя свое направление — Международную научно-практическую конференцию «Церковь и казачество: пути воцерковления и сотрудничества». Ежегодно обновляется и дополняется ее программа; мы включаем новые тематические секции. В 2016 году, помимо пленарного заседания и пяти секций, мы подготовим диалог-клуб для обмена опытом духовников, окормляющих образовательные организации с казачьим компонентом.

Кроме того, Синодальный комитет проводит выездные информационно-образовательные семинары для войсковых священников и казачьих духовников в епархиях Русской Православной Церкви, семинары «Духовно-нравственные ценности казачества и их идентификация в системе непрерывного образования казаков» для преподавателей и духовников казачьих классов, школ и корпусов в регионах РФ. Последние два года мы очень продуктивно взаимодействуем с Российским государственным архивом социально-политической истории. Например, в

2013 году в Центральном выставочном зале «Манеж» провели круглый стол: «Казачество: служение Богу, Отечеству, народу», в 2014 году — конференцию и выставку архивных документов по теме политики расказачивания в 20-30-ые годы XX века и недавно — научную конференцию «На пути к Победе. Государство. Церковь. Казачество». Последний форум собрал 241 участника, включая 46 руководителей епархиальных отделов по взаимодействию с казачеством и 61 представителя из 50 епархий Русской Православной Церкви.

В быт народа всё заметнее возвращается чествование православных праздников, православных традиций. Церковь сегодня возвышает свой голос на попроще нравственного укрепления нации.

— От чего зависит качество работы по воцерковлению духовенства, окормляющего как российское казачество, так и казаков, проживающих в странах ближнего и дальнего зарубежья?

— От духовного горения, как священников, так и самих казаков. От желания жить одной общинной жизнью. Это сложный труд. Для того чтобы эффективно осуществлять свое служение в казачьей среде, священник должен знать и понимать традиции и обычаи казачества, ориентироваться в особой ментальности казаков, быть в курсе казачьих дел. Значит необходимо введение спецкурсов в учебные планы духовных семинарий в «казачьих» регионах, а также требуется более глубокая, чем существует сегодня, миссионерско-катехизаторская работа для представителей казачества.

Например, в Ставропольской епархии такие спецкурсы введены. Вопрос: почему это так важно? Потому что предназначение человека состоит в том, чтобы всегда быть с Богом. Священник, разъясняя вероучительные истины, Священное Писание и приобщая к Таинствам Церкви, помогает постигающим азы воцерковления как бы заново переживать собственное духовное рождение. Даже будучи невоцерковленными, люди начинают сердцем чувствовать эту божественную благодать. А если человек раз почувствовал ее и вернулся в храм, говорит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, то он начинает постепенно погружаться в эту духовную стихию, в этот мир и осознавать, что из храма он выходит каждый раз более радостным, спокойным, уверенным и сильным. Потому что благодать Божия поднимает нас к небу, а с высоты иной взгляд на суету мира сего.

Кто, если не казаки в отечественной истории, своим жизненным и религиозным долгом почитали защиту Церкви — носителиницами тысячелетнего нравственного идеала нашего общества? И

сегодня славное казачество, расселенное в ареале Русского мира, способно подтвердить верность евангельским заповедям, солидаризировать Божиим словом и делом общество, уставшее от козунников и провокаторов.

В этой связи чрезвычайно важна поддержка средств массовой информации — светских и православных — любым конструктивным действиям, направленным на развитие культурно-исторических и духовно-нравственных основ как самого казачества в России, так и казачества, проживающего за пределами Российской Федерации. Сотрудники Синодального комитета по взаимодействию с казачеством и я убеждаемся в верности этой мысли во время своих зарубежных поездок, в частности, во Францию, на греческий остров Лемнос, где принимали участие в XI «Русских днях». Кроме того, в октябре прошлого года мы побывали в Германии, где вместе с представителями Россотрудничества, Берлинской и Германской епархии провели ряд встреч с казаками и священнослужителями, духовно их окормляющими.

Запомнились встречи с послом Российской Федерации в ФРГ Владимиром Грининым, мероприятия в Русском доме науки и культуры в Берлине, совместные Богослужения, посещение памятных и священных для казачества мест, а также казачья станица «Ганноверская», встречи с казаками в Дюссельдорфе, Бонне и Кельне.

Во Франции, где мы уже бывали неоднократно, в конце апреля этого года была подготовлена очень содержательная программа. Это молебное пение по случаю открытия казачьего праздника «Донские казаки в Париже», презентация Посольской казачьей станицы, участие делегации Синодального комитета в круглом столе по вопросам экономического и делового сотрудничества совместно с Торговым представительством РФ во Франции, а также проведение круглого стола с потомками донских казаков. Затем под сводами католического собора святого Людовика при Доме Инвалидов члены нашей делегации молились за поминальным богослужением по представителям российской августейшей фамилии — у гроба великого князя Николая Романова и великой княгини Анастасии Черногорской. Их останки в конце апреля были перевезены в Москву.

Мы развиваем контакты с казаками республики Беларусь, Чехии и Словакии, Сербии и Болгарии.

Нам хорошо известны особенности соработничества потомков казаков и священнослужителей Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) и РПЦЗ в Австралии. Мои помощники вместе с представителями Россотрудничества участвовали в

мероприятиях по поддержке русского языка, культуры и духовных традиций в среде русскоязычного населения казачьих станиц. К сожалению, мало кому известно, что на территории Австралии при православных храмах созданы 34 школы, где дети, никогда не посещавшие Россию, родившиеся в разных странах, но являющиеся русскими по своим корням, получают знания по русскому языку, русской литературе, Закону Божию, географии и истории России. Всё это помогает им сохранять православную веру, русскую культуру, традиционный бытовой уклад.

В ходе поездки состоялись семинары для директоров и учителей русских школ, круглый стол по вопросам духовно-нравственного воспитания молодежи на основе культурно-исторических традиций российского казачества. Ответственный секретарь Синодального комитета иерей Тимофей Чайкин пригласил казаков на беседу, посвященную истокам и современному развитию духовных традиций российского казачества.

Я планирую до конца года посетить Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан и Бишкекскую епархию Среднеазиатского митрополичьего округа.

Словом, казаки желают сохранять свою национальную идентичность, стремятся к объединению вокруг Русской Православной Церкви, хотят чувствовать нашу поддержку, и мы, невзирая на расстояния, всей своей внутренней силой устремлены возобновлять и развивать нашу историческую связь, исполняя тем самым свое послушание и волю Божию.

— Не могу не спросить Вас, какова, на Ваш взгляд, роль Русской Православной Церкви в жизни сегодняшней России?

— Роль Русской Православной Церкви является определяющей для нашего народа и государства, как и сам факт крещения Руси. Наш многонациональный народ и государство стали такими благодаря принятию христианства. Иначе это была бы другая история.

Церковь в России — это старейший общественный институт. Церковь объединяет всех верующих людей, исповедующих Православие; идет навстречу каждому сердцу, страдающему и пытающемуся найти нравственную опору в жизни. И Церковь, причем ненавязчиво, направляет на единственно верный нравственный путь; она была и есть место духовного спасения человека.

Какие же главные христианские черты вобрал в себя русский народ и воплотил в государство? Православие несет в себе объединяющее начало,

только оно смогло сплотить, объединить, примирить бывших язычников, более двухсот народов, с их разными религиями и традициями. Христианство, с одной стороны, наднационально, с другой — призывает свято хранить добрые традиции, те, которые воспитывают человека, семью, народ. Христианство с подлинной моралью и библейским пониманием и почитанием семьи создало тот облик русского народа, который многократно описан исследователями и классиками литературы.

Мы знаем, что в Западной Европе продают храмы с молотка, а мы в современной России их строим и восстанавливаем... Сегодня дорога к храму открыта всем. И казаки, и чиновничество, люди рабочих профессий и интеллигенция молитвенно переживают боль греховного мира, обращаясь к Богу за покровительством и наставлением. И получив его в храме, они исправляются сами и ведут за собой других. Как говорил Серафим Саровский, «стяжи Духа Святого и вокруг тебя спасутся тысячи». Всё это свидетельство изменения людского сознания, плоды упорных трудов наших за последние два десятилетия, когда мы пытались сохранить родное Отечество от развала. Вслед за казаками — великими сынами России — мы можем сказать: Россия будет великой, если беречь свою землю и православную веру.

Православие воспитывало и воспитывает патриотов, следуя словам Христа о том, что нет больше той любви, как только отдать жизнь за близких своих. Наконец, с принятием христианства, Русь вошла в семью христианских народов и государств, особенно Византии, что определило наследие великой культуры данных государств.

— В напряженном графике удается выкроить личное время? Чем Вы увлекаетесь в свободное время?

— Свободного времени немного. Но в минуты отдыха люблю почитать — обратиться к исторической литературе, в том числе интересуюсь книгами о казачестве. Кроме этого, мне интересно церковно-певческое наследие. Это духовные песни и канты, казачьи песни, богослужебные произведения. Понравившиеся вещи я рекомендую к исполнению на богослужениях и концертах хоровой музыки.

Коллекционирую колокольчики самых разных видов. Мечтаю поехать на рыбалку, но пока на это нет времени.

Беседовал Вахтанг Якобидзе

Источник: Патриархия.ru

ЦЕРКОВЬ ОТКРЫЛА НОВЫЙ ПРИЮТ ДЛЯ УКРАИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Епархиальный «Дом милосердия» открылся в Рыбинске в здании бывшего детского сада, переданном Церкви городской администрацией. На общецерковные средства двухэтажное здание, находившееся в аварийном состоянии, было отремонтировано и подготовлено к приему беженцев из Украины, нуждающихся в жилье. Кроме того, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Церковь оказывает помощь мирным жителям, которые находятся на территории юго-востока Украины. В конце июня — начале июля сотрудники Синодального отдела по благотворительности передали 62 тонны продуктов для жителей Северодонецкой и Луганской епархий.

Сейчас в «Доме милосердия» в Рыбинске проживает 21 человек, из них 10 детей дошкольного и школьного возраста.

«Одна из таких семей — Жигаревы, которые с 4 детьми приехали в Рыбинск из Донецкой области, — говорит сотрудник Рыбинской епархии Ирина Бубенец. — Сначала они жили у родственника, который помог Олегу, главе семьи, устроиться на работу в своей компании, снимали квартиру. Но когда родственник скоропостижно умер, Олег потерял работу, а семья — средства к существованию». По ее словам, в Центр гуманитарной помощи Рыбинской епархии Жигаревы обратились в начале мая этого года. Им представили двухкомнатную квартиру в «Доме милосердия». «Олегу мы помогли устроиться на сельскохозяйственное предприятие, а его супруга Наталия родила пятого ребенка. В ближайшее время мы ждем приезда еще 2 семей», — добавляет Ирина Бубенец.

Продолжает работу Общецерковный штаб помощи беженцам в Москве. С июля прошлого года в штаб обратились 24 080 человек. Только за последнюю неделю поступили просьбы от 232 беженцев, которым была оказана вещевая и продуктовая (в том числе лекарственная) помощь, приобретались билеты до места пребывания.

У 8-летней Миланы К., приехавшей с родителями из Луганской области, врожденная глаукома обоих глаз. Синодальный отдел по благотворительности выделил 82 тысячи рублей на операцию, которую Милане сделают в НИИ глазных болезней имени Гельмгольца.

27-летний Юрий К. из Горловки лишился обеих ног в результате обстрела. Чтобы ухаживать за Юрой в подмосковном военном клиническом госпитале имени Н.Н. Бурденко, вместе с ним приехала мама и сестра. Сейчас семья вынуждена снимать жилье в городе Мытищи, потому что там находится Центр протезирования, где Юре сделают бесплатные протезы по социальной программе, а сейчас готовят для них — большая сумма. В июле Синодальный отдел оплатил для семьи Юрия съемное жилье.

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла Церковь продолжает передавать гуманитарную помощь мирным жителям юго-востока Украины. Во время очередной командировки в Северодонецкую (23-26 июня) и Луганскую (1-3 июля) епархии сотрудники Синодального отдела по благотворительности передали 62 тонны продуктов питания длительного хранения. Гуманитарная помощь покупалась на общецерковные средства. Последняя партия помощи обошлась в 3 млн. 694 тысячи 893 рубля. В каждой епархии продуктовые наборы получают около 4 тысяч человек.

«Когда мы ехали по Первомайску, я своими глазами увидел чудовищные разрушения, — поделился сотрудник Синодального отдела по благотворительности Алексей Шашков. — Город практически пустой, жителей осталось,

по оценкам местного священства, не более 30% от того количества, которое было в мирное время».

3 июля сотрудники Отдела посетили Центр социальной адаптации для детей «Аннушка» в городе Антраците Луганской области. По словам Алексея Шашкова, в этом центре находятся 12 детей из кризисных семей и сирот в возрасте от 3 до 16 лет. Центр практически не финансируется, выживает за счет помощи Церкви, неравнодушных жителей города и благотворителей из России. По просьбе руководства были приобретены продукты питания, а также необходимые лекарства, которых хватит на 3-4 месяца.

С декабря 2014 года сотрудники Синодального отдела по благотворительности совершили уже 10 поездок в Луганскую, Донецкую и Северодонецкую епархии. Всего Синодальным отделом было передано мирным жителям 333,5 тонны продуктов на сумму 23 млн. 751 тысяча 858 рублей. Помощь получили более 60 тысяч человек.

По данным на 14 июля, на счет Синодального отдела по благотворительности поступило 128 млн. 455 тысяч рублей на помощь украинским беженцам, из них израсходовано 98 млн. 822 тысячи. Остаток средств составляет 29 млн. 633 тысячи рублей.

Источник: Патриархия.ru

В хуторе "Зареченский" казаков обучают школе боевого фехтования

На базе хутора "Зареченский" Волжского войскового казачьего общества с 1998 года осуществляет свою деятельность клуб ВИК "Щитень", который развивает русскую школу боевого фехтования.

В рамках вневойсковой подготовки созданы и действуют проекты "Партизан" и страйкбольная команда "Партизаны".

Ребят тренирует Вадим Кондратьев, secha@bk.ru

Направление: выживание в полевых и урбанистических условиях, тактика действий в ЧС, тактическая подготовка потенциального ополчения и многое другое.

Отметим, в 1998-м году в г. Заречном Пензенской области группа молодых людей, занимающихся славяно-горицкой борьбой, решила попробовать свои силы в исторических турнирах, проводимых в разных городах России. Уже через год зареченский клуб «Щитень» успешно дебютировал в Москве на Всероссийском чемпионате «Меч России – 1999», получив первое место в командном первенстве и личные призовые места в нескольких весовых категориях. В период 2000-2004 гг. последовали победы и на других состязаниях, где зареченцы уверенно становились призерами в основных турнирных номинациях. В процессе тренировок и турнирной практики в клубе «Щитень» стала формироваться самостоятельная стилистика боевого фехтования, которая была систематизирована В.В. Кондратьевым и получила название «Зареченская школа».

Зареченская казачья команда "Партизаны" посетила палаточный лагерь

Традиционный ежегодный визит в детский палаточный лагерь, который

проводится казаками Зареченского клуба «Партизаны», состоялся в конце июня этого года.

Целью мероприятия, как сообщает организатор мероприятия хутора «Зареченский» Вадим Кондратьев, является показ основ техники безопасности обращения с оружием, в том числе и проведение игр на страйкбольных при-водах.

Задачей проводимого показа являлось создание условий для воспитания духовно и физически здоровых людей, привлечение их к занятиям физической культурой и спортом, формирование сложнотехнических навыков.

Стоит так же отметить, что оружие

бралось только в безопасной зоне, с сопровождающими, которые даже во время боя не отходили от своих команд, следя за соблюдением техники безопасности.

Местом проведения спортивно-патриотического мероприятия стал палаточный детский лагерь "Путь воина", спортклуба каратэ Кекусинкай "ЭДО".

Пензенские казаки почтили память архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима (Тихонова)

3 июля, в пятницу, в день памяти архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима (Тихонова), Высокопреосвященнейший митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим в сослужении с архиепископом Елисеем Сурожским (Великобритания), архиепископом Тираспольским и Дубоссар-

ским Саввой (Приднестровье), епископом Краснослободским и Темниковским Климентом, епископом Сердобским и Спасским Митрофаном, епископом Кузнецким и Никольским Нестором, а также клириками Пензенской и других епархий совершили заупокойную Литургию в Успенском кафедральном соборе города Пензы и панихиду на месте погребения присно поминаемого владыки.

За богослужением молились представители Волжского войскового казачьего общества – городской атаман казачий полковник Владимир Тымчук, первый заместитель атамана хорунжий Евгений Боровков. Пензенские казаки приложились к мощам святителя Иннокентия, епископа Пензенского, а также почтили память усопшего архиерея.

Во время Божественной литургии епископом Краснослободским и Темниковским Климентом была произнесена проповедь, в которой он вспомнил почившего владыку и отметил его высокое значение как для себя лично, так и для всего Сурского края.

Богослужбные песнопения исполнил хор студентов Московской православно-духовной академии под руководством иеромонаха Сергия (Зайчикова) и смешанный хор Спасо-Преображенского мужского монастыря под руководством Людмилы Егоровой.

По окончании богослужения и панихиды на месте погребения архиепископа Серафима (Тихонова) Высокопреосвященнейшим Серафимом, митрополитом Пензенским и Нижнеломовским, был заложен храму усыпальница в честь великомученика Димитрия Солунского.

Зареченские казаки посетили Спасский детский дом Пензенской области

Представители хутора «Зареченский» Волжского войскового казачьего

общества посетили Спасский детский дом Пензенской области, который располагается от хутора в 350 км. Данное мероприятие казаки организовали без посторонней помощи.

Целью поездки, как сообщает Вадим Кондратьев, явилась моральная поддержка ребят, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации.

Специально для них было проведено показательное выступление с задержанием "преступников", а также прошла выставка ММГ и стрельб из каждого вида оружия, где каждый из воспитанников смог попробовать пострелять из него.

Продолжилось мероприятие в спортивном зале с тренировкой по рукопашному бою. Воспитанникам Спасского детского дома участники проекта «Партизаны» – спортсмены, имеющие титулы и награды, продемонстрировали приемы бокса и борьбы.

«Мы очень надеемся, что такие визиты станут регулярными, ведь именно в наших силах поддержать их морально», - отметил Вадим Кондратьев в завершении поездки.

Казаки Волжского войскового казачьего общества приняли участие в торжественном мероприятии в музее «Тарханы»

4 июля в музее-заповеднике "Тарханы" Пензенской области прошел традиционный Всероссийский лермонтовский праздник поэзии. Праздник является консолидирующей силой, которая выступает символом культурной жизни России, обеспечивая

представление уникального музея-заповедника, достоверно воссоздающего образ лермонтовского времени, который является необходимым контекстом музейного показа биографии и творческого наследия М. Ю. Лермонтова и понимания феномена великого поэта, обогатившего мировую культуру.

Мероприятие посетили и.о. атамана

увидели костюмированное представление о быте тарханских крестьян, могли поучаствовать в мастер-классах по гончарному делу.

Торжественная часть началась с вручения Всероссийской литературной премии имени Михаила Лермонтова. Затем на сцену поднялись гости праздника – народный артист СССР Иосиф Кобзон, народные артисты России Ринат Ибрагимов, Аристарх Ливанов, Людмила Рюмина, Андрей Соколов, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат государственных премий СССР Андрей Дементьев, член Союза писателей России, кавалер ордена Святого благоверного князя Александра Невского поэт Владимир Шемшученко.

Казаки Пензенского отдела Волжского войскового казачьего общества, при поддержке молодежной группы "Казачий дозор", совместно с полицейскими УМВД по Пензенской области приняли участие в мероприятиях по соблюдению и охране правопорядка на этом празднике.

Первый казачий университет выпустил студентов-казачков

ПО ВВКО сотник Вячеслав Францев, первый заместитель атамана хорунжий Евгений Боровков, хорунжий Алексей Никитин и другие участники.

Имение, где вырос Лермонтов, будто вернулось на 200 лет назад. Зрители

16 июля в киноконцертном зале «Октябрь» состоялась торжественная церемония первого выпуска студентов-казачков Пензенского филиала Первого казачьего университета имени К. Г. Разумовского, что, несомненно,

является знаковым событием для казачества.

В торжественной обстановке казакам-выпускникам вручили дипломы Первого казачьего университета.

Открыл церемонию директор университета, д.э.н., профессор Иван Палаткин.

«Сегодня у нас с вами большое событие, и наш университет является регионально значимым, специалистов по определенным профессиям обучают только у нас. И наш университет, единственный среди 19 филиалов, получил возможность в этом году обучать специалистов в магистратуре. И вы, закончив Первую казачий, должны соответствовать — быть первыми и двигаться только вперед», — подчеркнул Иван Викторович.

Немаловажно отметить, что многие среди первых выпускников Первого казачьего университета — казаки и казачки — получили дипломы с отличием.

В церемонии вручения дипломов приняли участие почетные гости:

И.о. атамана Пензенского отдела Волжского войскового казачьего общества сотник Вячеслав Францев от лица казаков поздравил выпускников со знаменательным событием в их жизни, пожелал чтить традиции и не забывать свои корни. И вручил почетные грамоты казакам-студентам и профессорско-преподавательскому составу Первого казачьего университета г. Пензы.

Руководитель миссионерского отдела Пензенской и Нижнеломовской епархии священник Алексей Рой обратился с напутствующим словом, пожелав помощи Божьей:

«Дорогие братья и сестры, поздравляю вас с самой важной вехой, самым важным испытанием, которое выпадает на долю каждого современного человека, и у каждого общества есть свой

порог, после которого его считают взрослым. И в наш век это как раз окончание обучения в высшем учебном заведении, и я поздравляю Вас, что вы закончили его именно в стенах Первого казачьего университета».

С пожеланиями и поздравлениями обратились к выпускникам и деканы учебного заведения.

Торжественная церемония выпуска студентов-казачков Первого казачьего университета включала основные элементы армейского протокола и традиционные казачьи обряды и завершилась праздничным концертом.

День обретения честных мощей преподобного Сергия Радонежского

18 июля в храме прп. Серафима Саровского г. Пензы, в день обретения честных мощей преподобного Сергия Радонежского, руководителя миссионерского отдела, настоятель храма, подъесаул, духовник городского казачьего отдела священник Алексей Рой совершил Божественную литургию.

В проповеди перед причастием о. Алексей напомнил, что именно в этот день в 1422 году, когда Троицкая обитель, опустошенная и сож-

женная в результате нашествия татарских орд, начала восстанавливаться, при строительстве нового храма во имя Живоначальной Троицы были обретены святые мощи Сергия Радонежского. Не только тело, но и одежды преподобного оказались нетленными, несмотря на то, что вокруг гроба стояла вода. Тогда стали понятными слова святого, незадолго до того явившегося одному благочестивому мирянину: «Зачем оставляете меня столько времени во гробе, землей покровенного, в воде, утесняющей тело мое?».

За богослужением молились войсковой атаман Волжского войскового казачьего общества казачий полковник Юрий Иванов, и.о. атамана Пензенского отдела ВВКО сотник Вячеслав Францев, первый помощник атамана ПО ВВКО хорунжий Евгений Боровков и другие участники.

По окончании богослужения священник Алексей Рой поздравил всех присутствующих и вручил казакам памятные подарки.

В свою очередь войсковой атаман Юрий Иванов поблагодарил о. Алексея и также поздравил прихожан Серафимовского храма г. Пензы со знаменательным днем, отметив, что широкое почитание святого в наши дни нашло свое отражение в поистине всероссийском масштабе торжеств 2014 года, посвященных 700-летию со дня рождения преподобного.

В Пензу с рабочим визитом прибыл войсковой атаман ВВКО казачий полковник Юрий Иванов

17 июля, накануне Большого казачьего круга, с рабочим визитом в Пензу прибыл войсковой атаман Волжского войскового казачьего общества казачий полковник Юрий Иванов, который посещает Сурский край уже в четвертый раз.

В пятницу состоялась встреча главы администрации города Пензы Юрия Кривова с Юрием Ивановым — атаманом Волжского войскового казачьего общества. В ходе встречи стороны обсудили вопросы развития казачьих обществ на территории Пензенской области. Особое внимание было уделено роли патриотического воспитания молодежи, при участии пензенских казаков.

18 июля, в субботу, в день обретения честных мощей преподобного Сергия Радонежского, по приглашению руководителя миссионерского отдела Пензенской и Нижнеломовской епархии священника Алексея Роя, Юрий Евгеньевич посетил храм прп. Серафима Саровского г. Пензы совместно с атаманом Пензенского отдела Вячеславом Францевым, первым заместителем Пензенского атамана Евгением Боров-

почитание святого в наши дни нашло свое отражение в поистине всероссийском масштабе торжеств 2014 года, посвященных 700-летию со дня рождения преподобного.

В этот же день состоялась встреча с депутатом Законодательного Собрания Пензенской области Вадимом Супиковым, в ходе которой обсудили стратегическое развитие казачества при поддержке Правительства Пензенской области.

Далее казачий полковник Юрий Иванов с сотником Вячеславом Францевым и хорунжим Евгением Боровковым посетили казачий "Колышлейский" хутор, на территории которого возводится часовня святым Матроне Московской и Ксении Петербургской силами казаков. Планируется, что после завершения строительства и освящения в ней будет окормляться Колышлейское

ком.

Войсковой атаман поблагодарил батюшку за приглашение и поздравил жителей микрорайона Шуист г. Пензы знаменательным днем, отметив, что широко

казачье войсковое общество. Здесь же будет проходить крещение, венчание и верстание казаков.

Вечером этого же дня атаман ВВКО посетил штаб Пензенского отдела, побеседовал с представителями казачьего управления и начальником штаба, атаманом городского отдела казачьим полковником Владимиром Тымчуком.

19 июля, утром в воскресенье, войсковой атаман Волжского казачьего общества казачий полковник Юрий Иванов посетил лечебный центр "Благодарю", где пообщался с руководителем Викторией Хачатурян и вручил ребятам памятные подарки.

В свою очередь Виктория Сергеевна поблагодарила Юрия Евгеньевича, отметив немаловажную роль и деятельное участие пензенских казаков в работе центра, в частности, с мая 2015 г. проводится совместная работа с детьми, включающая лечебную и оздоровительную езду на лошадях конного клуба "Метелица".

Во второй половине этого же дня в здании Пензенского филиала Первого казачьего университета им. К. Г. Разумовского состоялся Большой казачий круг.

На общем войсковом совете казаков решались несколько важных вопросов организационного характера, приоритетных направлений в работе в ближайшее время, но главным событием, несомненно, было избрание и утверждение действующего атамана Пензенского отдела, и им стал сотник Вячеслав Францев, которого казаки избрали единогласно.

«ОСТОРОЖНО, КАЗАК! ЭТО НЕ ПРАВОСЛАВИЕ!»

ПЕДОФИЛИЯ И РАЗВРАТ В СЕКТЕ МОРМОНОВ

С виду — мормоны, а на деле секта педофилов, садистов и развратников, прикрывающихся религиозными догматами

В цепочке судебных процессов (начатых с 2007 года) над мормонами в конце 2011 года завершился еще один. Старейшину секты, 75-летнего Фредерика Джессопа, суд приговорил к 10 годам лишения свободы и штрафу в \$10 тыс. - высшей мере наказания по статье «Педофилия».

Старейшина обвиняется в регистрации 16 браков взрослых мужчин с девочками-подростками, что делает его пособником растления малолетних и сексуального насилия над ними. В частности, Джессоп осуществил незаконную церемонию бракосочетания главы секты, 50-летнего Уоррена Джеффса, с 12-летней девочкой.

Кроме того, престарелый Джессоп сам является супермногоженным мужем, имея целых 22 жены. А его 11 дочерей и две внучки тоже были выданы им замуж в несовершеннолетнем возрасте.

Фредерик Джессоп - второе лицо после Уоррена Джеффса, возглавлявшего обширную мормонскую секту (от 600 до 1000 членов), именующую себя "Фундаменталистской Церковью Иисуса Христа Святых последних дней" (FLDS), обосновавшуюся на ранчо, выкупленном на подставное лицо возле техасского города Эльдorado.

Ранчо "Тоска по Сиону" представляет собой изолированную закрытую зону, куда нет доступа посторонним, и до недавнего времени ни простые американцы, ни власти страны понятия не имели, что конкретно происходит под боком у законопослушной Америки - не где-то рядом, а внутри ее самой!

Снаружи, из-за стены, можно увидеть только верхнюю часть огромного храма, доминирующего над всей территорией ранчо. Те немногие, кому удалось побывать внутри, в частности - мэр города Эльдorado Джон Николок, рассказывали, что на ранчо царит идеальный порядок. Зеленые лужайки и деревья аккуратно подстрижены. Храм окружают дома в стиле колониальной Америки, предназначенные для

гигантских - многодетных и многоженных, семей обширной коммуны.

Женщины управляются с многочисленными детьми или сообща трудятся на огородах и в садах, всё делая вручную. Мужчины заняты в основном изготовлением сыров в сыроварнях или цемента на внутреннем цементном заводе, что является их главным источником дохода. На ранчо есть водопровод, канализация, электричество, даже телевидение. И свой автопарк - несколько десятков микроавтобусов.

"Мне доводилось заезжать на ранчо по делам, - говорит Джон Николок. - И я не мог не восхищаться тем хозяйством,

что люди здесь создали."

Идиллия, да и только. Увы, это всего лишь дневной фасад секты. На самом деле это сектанское логово, где мужчины - самые настоящие педофилы, садисты и развратники, прикрываясь религиозными догмами, измываются над женщинами.

Без экскурса назад было бы трудно понять суть сегодняшнего процесса над Фредериком Джессопом и того, в чем именно его обвиняют.

Скупые юридические определения, типа "растление несовершеннолетних", "сексуальная эксплуатация", "заклучение браков с несовершеннолетними" даже приблизительно не отражают атмосферы, царившей за глухими стенами ранчо. А правоохранительные органы Техаса и после того, как всё это вскрылось и начались аресты, выражают сомнения, что им удастся навсегда избавить запуганных женщин и детей от террора и беспредела, порожденного их извращенной верой.

Итак, все началось со звонка в Центр

помощи жертвам домашнего насилия города Эльдorado девушки, живущей на ранчо "Тоска по Сиону". Она говорила шепотом, явно боясь быть услышанной, и оператор не всё смог разобрать. Но и этого оказалось достаточно, чтобы в Центре всполошились и забили тревогу.

Звонившей было 17 лет. Она сообщила, что является седьмой женой "очень плохого - жестокого и злого человека", что уже имеет от него ребенка и ждет второго. Что муж часто бьет ее, норовя ударить в грудь, не заботясь о том, что она - кормящая мать. Что во время побоев другие его жены никогда за нее не заступаются из страха быть наказанными. Напротив, одни забирают из ее рук ребенка, а другие крепко держат ее, чтобы она не могла увернуться или убежать. Этот звонок отчаяния - ее последняя надежда.

Мольба неизвестной о помощи была передана в местную полицию. Прокуратурой был подписан приказ о проникновении на ранчо и немедленной изоляции, до окончания расследования, всех несовершеннолетних членов общины.

"Сотрудники управления по вопросам семьи и опеки, полицейские округа и штата, добровольцы прибыли к воротам ранчо, не зная заранее, чего им следует ждать, - рассказывал позже один из очевидцев. - Не исключалась возможность вооруженного сопротивления со стороны обитателей ранчо. Опасения, что попытка вывезти детей может превратиться в настоящую битву, усилились после того, как члены секты наотрез отказались пускать прибывших на свою территорию... Противостояние длилось несколько дней. Наконец, правоохранительные органы с помощью тарана силой проникли внутрь».

Эвакуация свыше 400 детей и подростков в возрасте до 18 лет продолжалась не один день. К ним добровольно присоединилось около 200 женщин. Уже после того, как девочки были вывезены, медицинское обследование показало, что большинство из них были беременны, иные - не первый раз.

"То, что мы обнаружили на ранчо, можно назвать систематической практикой, при которой девочек, даже не достигших полового созревания,

готовили к вступлению в интимные отношения со взрослыми мужчинами, называя это "духовным браком", - свидетельствовала одна из сотрудниц управления по делам семьи и опеки.

К женщинам в секте с раннего детства относились хуже, чем к животным. Их не воспитывали, не развивали, ничему, кроме физического труда и слепого подчинения мужчине, не учили. Работники из отдела опеки были в шоке после общения с ними. Многие не могли назвать свою фамилию и свой возраст, и даже не знали, кто их мать. Единственной мерой воспитания было физическое наказание. "Детей избивали так яростно, что у некоторых ломались кости, - говорилось на суде. - За любую провинность их часами держали в темных запертых шкафах, морили голодом».

Это даже не гарем. Это жестокое, бесчеловечное рабство. Девочкам внушали панический страх перед внешним миром по ту сторону забора, поэтому редко кто из них проявлял желание спастись бегством.

Через некоторое время, по решению суда, детей и женщин возвратили в их семьи. А часть мужчин с ранчо была арестована.

Против лидера секты, Джеффса, еще весной 2006 года были выдвинуты обвинения в растлении малолетних и в соучастии как лица, скрепляющего незаконный брачный союз, что заставило его скрываться от правосудия. Он был объявлен в розыск и несколько лет входил в число самых опасных преступников в списке ФБР. За информацию о нем была объявлена награда в \$100 тысяч. В конце концов Джеффс был задержан и отдан под суд. Вины за собой он не признал, заявив, что поступал в строгом соответствии со своей верой.

Первоначально Уоррен Джеффс был осужден только на 5 лет - за причастность к растлению 14-летней девочки, выданной им замуж за одного из членов секты. Тогда, находясь под стражей, Джеффс впервые предпринял попытку самоубийства.

Однако в ходе расследования выяснилось, что Джеффс не только руководил своей сектой, но и был ее самым активным членом по части сексуальной эксплуатации несовершеннолетних - большая часть детей и подростков на ранчо носила его фамилию. И 9 августа уже этого года, после пересмотра дела, 55-летнему Уоррену Джеффсу, президенту и епископу Фундаменталистской церкви Иисуса Христа Святых последних дней, судом города Сан-Анджело в Техасе был вынесен новый приговор: пожиз-

ненное заключение с правом досрочного освобождения не ранее чем через 45 лет (т.е. в 100-летнем возрасте). Джеффс был признан виновным в сексуальном насилии над несовершеннолетними девочками секты - 12 и 15 лет, причем вторая девочка уже успела родить от него ребенка.

Своей вины на суде Джеффс так и не признал, заявив, что стал жертвой "религиозного преследования", и объявил в знак протеста голодовку, длившуюся несколько недель. Надо понимать, голодовкой он предпринял повторную попытку уйти из жизни. Сектант был экстренно доставлен в больницу штата Техас в состоянии крайнего истощения. Врачи были вынуждены ввести его в искусственную кому.

После завершения суда над Уорреном Джеффсом еще четыре мормона были взяты под стражу - в их числе и 75-летний Фредерик Джессоп. Показания против последнего дала одна из его бесчисленных жен по имени Кэролин. Она вышла за него замуж в 18 лет. А в 2003 бежала из секты вместе со своими восемью детьми из страха, что ее 13-летнюю дочь выдадут замуж. На суде Кэролин рассказала о самых настоящих зверствах мужа, который измывался даже над грудным ребенком, устраивая ему порку или держа его под струей холодной воды.

Женщина подтвердила, что секта вела очень замкнутый образ жизни, практически ни с кем не общаясь. Что браки с малолетками у них - дело обычное. Что из 53 девочек 14-17 лет, ныне живущих на ранчо, 32 уже имеют детей.

Фундаменталистская церковь Иисуса Христа Святых последних дней (FLDS), которую возглавлял "президент" и "епископ" Джеффс, - это не только ранчо "Тоска по Сиону", это тысячи прихожан, живущих в Техасе, Юте и Аризоне. И первые судебные процессы над Джеффсом проходили не в Техасе, а в Юте. Фредерик Джессоп уже много лет был, как и Джеффс, епископом FLDS и старейшиной церкви (секты) и считался вторым кандидатом на пост президента после Джеффса.

Так что такое FLDS и при чем тут Сион. Мормонская церковь Иисуса Христа Святых последних дней возникла в 30-е годы XIX века. Ее основателем стал Джозеф Смит, объявивший, что он является обладателем священной "Книги Мормона", повествующей о переселении в Северную Америку из Иерусалима некоего древнего, позднее вымершего народа (иаредитян), участвовавшего еще в постройке Вавилонской башни. В

"Книге Мормона" якобы описывается сам процесс переселения беглецов, а также явление воскресшего Христа в Южной Америке, даровавшего мормонам таинство причастия и крещения, где полигамия - основа веры.

Золотые пластины священной книги оставались спрятанными в земле 1400 лет. А Джозеф Смит их якобы нашел и перевел на английский язык. Вот только исследователи его труда утверждают, что никакой это не перевод, а фальшивка.

Далеко не все мормоны были согласны с необходимостью многоженства, да и в Америке эта их особенность была воспринята весьма негативно. И в 1890 тогдашний президент FLDS Уилфорд Вудрафф объявил, что "после долгих молитв на него снизошло откровение об отмене данной практики".

После этого многоженство среди мормонов было отменено, а все несогласные отлучены от церкви и изгнаны из нее.

Вот эти несогласные, отколовшиеся от стаи, и объявили себя мормонами-фундаменталистами (т.е. истинными мормонами), создав собственные независимые организации, крупнейшей из которых и стала Фундаменталистская церковь Иисуса Христа Святых последних дней (FLDS), основанная на ранчо в Техасе.

Поначалу основная ставка FLDS находилась в Хилдейл, в Юте, с отделениями в Колорадо-Сити (Аризона) и Баунтифуле (Британская Колумбия в Канаде). Из-за неприятия местными жителями многоженства в 2004 г вся община вынуждена была покинуть Юту и перебраться в Техас - на ранчо "Тоска по Сиону".

Церемония "небесного брака", называемого "герметичным", проводилась в нарушение всех законов Америки там же, на ранчо, в мормонском храме. Возраст невесты начинался уже с 12 лет. Каждую следующую девочку члену секты просто вручает ее епископ - в соответствии с "божьем откровением". Он же может и передавать ее от мужчины к мужчине по своему усмотрению.

Церковь FLDS считает многоженство главным способом достижения царства небесного. Чем больше у мужчины на земле жен и чем больше он вырастит детей, тем более высокое положение он займет в потустороннем мире...

С мужчинами вроде бы всё ясно. Сначала удовольствие на Земле, потом - почет на небесах. А чем же награждает Бог женщин за их труды и муки?

Источник: сайт <http://apologet.in.ua/>

КАЗАЧЬИ БАЙКИ ДЕДА ИГНАТА ПРО ТО, КАК ЖИЛИ КОГДА-ТО...

ПРОДОЛЖЕНИЕ...

Семейные предания – порой забавные, порой странные,
и всегда очень правдивые,
в чем и есть их главные достоинства и ценность

В.Г. Радченко

продолжение...

Переглянувшись, казаки выполнили пожелание хозяина – чудить так чудить!

– Ось так будэ добрэ, – крикнул Мыкыта. Тем временем в номере появился служитель с перечнем готовых блюд-закусок. «Гильдейский» отмахнулся: – Нэ надо, – сказал он. – Будэмо обидать нэ по пысаному... Значить так, для почину давай нам четверть водки с пэрцем и всяку милку закуску... И шоб там помымо ковбасок-васэлёдок була дычина. Така лэгосенька дычина, нэ лосятына-кабанятына, а тэ... Шо у вас е?

– Фазаны, перепела, рябчики, – согнулся в поклоне официант.

– Стой! Нэсы по тры пэрэпэла, нэ обьидация ж нам... И ту, як там йии... солянку, о!

– Солянка – цэ вроди нашого борща, – пояснил он гостям. – Борщ кацапы варыть нэ умиють, а солянку – нычого, йисты можно... И щэ... ось тих, як йих... манэньких таких варэнькив з мясом!

– Пельменей, – догадался официант.

– Эгэш, хай будуць пэлмэни...

Затем он заказал зажарить «шмат мяса» фунтов на двенадцать, и еще что-то, а когда служитель заявил, что заказывать можно все, что угодно, Мыкыта встрепенулся:

– Так такы и всэ? Тоди пиджарь нам на олии цыбули и дай нам отварного буряка на тим же масли. Запысав? Ну и добрэ...

А после ухода официанта он злорадно

сказал казакам:

– Ось побачите, як воны найдуть нам ту цыбулю и той буряк, йилы бы воны цю страву сами всю остатню жизнь!

Когда на столе появилась горилка и первые закуски, «гильдейский» дядько пожелал, чтобы после солянки и третьей или четвертой «пляшечку» пригласили музыкантов:

– Одного с бандурой, абож со скрышкой, а другого с сопилкой – цэ така дудка с дирками...

– Флейта?

– Хай буде хлейта, – согласился дядько. – И шоб заиграли шо набудь жалостливэ, такэ, шоб бэз пэрця достало до сэрця... А як мы йих отпустымо, хай заходэ трубач... И на вэлькой труби продудыть нам шось такэ... вэлькэ, пиджёмнэ, иерихоньскэ!

И начался, что называется, пир горой, хотя дядько Мыкыта и прозвал это событие обычным обедом «при любезных гостях». Сняв черкески, казаки помыли в шампанском ноги и по примеру хозяина вытерли их салфетками, переобулись в принесенные служителями легкие чуваки. Перекрестившись, приняли по первой, и пошло-поехало... Посреди обеда в номер ввалились музыканты и по дядькиной просьбе сыграли нечто очень печальное, душещипательное. Скрипач выводил что-то такое жалостливое, что всем по пьяному делу захотелось всплакнуть, и дядько Мыкыта действительно прослезился, обхватив руками свою чубатую хмельную голову... Потом выпили за «жытьтя нашэ горэмычнэ» и за «пронэсы, Господи, мымо нас пагубу злу и нэмоготу тэлэсну...». После чего высоченный и очень «сурьезный» трубач на своем инструменте, отчищенном до золотого блеска, воспел хвалу бытию земному и славу благодати небесной... Дядько Мыкыта воспрял духом, а по его примеру и его «разлюбезные гости», за что тоже была принята на сердце очередная «пляшечка» доброй горилки...

И были скушаны на том обеде запеченные в сметане карасики, и сваренные в соленой воде большущие раки-омары, и «пирижэчки з мясом», с капустой, и еще какие-то яства. И конечно же, вареники со сметаной, много вареников, кто сколько хотел, «от пуза»...

Где-то к концу обеда явился официант, явно сконфуженный, и попросил «расталдычить» ему повнятнее и, по возможности, подробнее, что есть такое «цыбуля» и, естественно, «буряк». Ибо в припасах ресторана такой съедобы нет, и они уже посылали в соседние с просьбой выручить, но и те оказались бессильными перед таким «закрученным» заказом.

– А шо я вам казав! – торжественно воскликнул дядько. – Они бисовы кацапы-москалы нычого нэ соображают в здоровых людских харчах! А за всэ им давай копийку, и копийку билэньку, чорнэньку на дух нэ пэрэносятся! Ладно, – сжалился он, – обийдэмся бэз цыбули и бэз буряка, знимаю заказ! А замисто його ось прынэсы нам, любэзный, по ананасу! Надиюсь, шо хоть ця чипуховына у вас нэ пэрэвылась! Тилькэ нэсы йии в натуральному облычы, шоб каждый побачив, шо цэ такэ!

«Чепуховина» тут же появилась на столе, а как ее есть – казаки не знают. По словам деда Игната, ягода эта для них была очень непривычной: продолговатая, в два кулака, покрыта жесткой

КАЗАЧИЙ ТРЕТИЙ...

Куда наши друти ўшли?
Куда их ўмчали кони?
И где теперь ковыли
В круг них ветер полем гонит?

Живет в нашем сердце их память,
Далеко они или близко,
Но, щит их летит над нами
Багровым солнечным диском!

Ўшли за Державу в мўках
Дорогой лихой и трўдной,
Но, бьет в наших детях и внўках
Казачья их страшная ўдаль...

Пройдўсь босиком по росе,
И слышў, мне шепчет ветер:
"Будьге вы счастливы, все,
На том и на этом свете..."

Подўшка мягка из травы
И, пўсть на кўргане жарко,
За мертвўх, как за живўх,
Со звоном ўдарит чарка...

Сазонов Константин

шкурой, квадратиками, на манер, прости, Господи, черепахи. А сверху – зеленый чуб, такой пучок твердых колючих листьев. Дюже чудна «фрукта»...

Дядько Мыкыта показал, как к ней подступиться: надо срезать «чуб», а потом сверху вниз ножом очистить от шкуры. И небольшими скибками потрошить тот ананас до конца. Вкусом «ягода» оказалась не так уж и знатной, что-то вроде дыни с малиной... В общем – так себе...

– Можэ, – вздыхал дед Игнат, – мы того ананаса йилы нэправильно.

И пояснял, что панам, к примеру, ананас подают уже аккуратно ошкуреным и распластованным, так что удовольствия они от этой диковины получают еще меньше. Так им же – дед сам это видел! – и кавун (арбуз) подают на тарелочке порезанными кусочками, и едят они его серебряной вилочкой. Да разве ж его можно так есть! Кавун – он же тогда кавун, когда его в руках покрутишь, пощелкаешь пальцем, а только тронешь его ножом, как он тут же лопнет с хрустом и по столу потечет розовый медовый сок... А еще краше, прямо на баштане (на бахче, то есть) сорвать, какой на тебя смотрит, свежий, с восковой росой по шкуре, и кулаком – хр-рясь!.. Вот то кавун, вот то чудо-ягода, самим Богом сотворенная на потребу и вкушение грешным человеком.

Скорее всего, ананас на его родной ниве тоже едят как-нибудь «поместному», по-простому, и от того он, может, там и по вкусу тоже «чудо-ягода»... Но и так расправляться с тем ананасом, как показал им «гильдейский» дядько Мыкыта, тоже неплохо, потому как был тот способ все же ближе к натуре. Не вилочкой же...

Дед Игнат любил вспоминать, как перед самым концом их обеда в номер зашел служка и слил из тазов шампанское, в котором казаки мыли ноги, в зеленое ведро с красной деревянной ручкой. А потом, когда все они, отообедав, вывалились на улицу, дед Игнат увидел, как служка вручил то самое ведро ярыжкам, толпившимся у крыльца гостиницы, и те со смаком поглощали дармовое вино... Служка сказал, что босяки за такую услугу угодливо выполняют любое мелкое задание – двор подметут, сбегают, куда надо. Чего людям не спроворить услугу, когда она им в радость. Кто чужой радости не рад, тот себе враг...

На выходе из гостиницы казаков проводил, встав «во фронт» все тот же полицейский чин. Дядько Мыкыта ему

одобрительно улыбнулся и дал «на чай» полтинник – он уважал полицейскую власть.

Для доставки к месту службы своих любезных гостей, ненаглядных станичников, Мыкыта нанял двенадцать пролеток на красных колесах, в первую он сел сам с племянником, во вторую усадил его друзей, в третью положил свою шапку, остальные извозчики должны были следовать позади, не отставая, чтобы, не приведи, Господь, вся эта кавалькада не разорвалась в уличной сумятице, и тем не нарушила стройную торжественность задуманного шествия.

Цокая подковами по каменной мостовой, добрые кони домчали до гарнизона, где Мыкыта поцелуйно распрощался со своими гостями, перекрестив каждого и пожелав им всем благополучия в этой и последующей жизни, где им не раз еще придется встретиться. «Там» же мы все будем, только не сразу и не по добровольному стремлению. Да и как туда особенно стремиться, когда на этом свете есть такие блага, как вареники со сметаной, ананасы с зелеными «чубами», да кавуны краснопелые, сочные и сладкие, как солнцевидный пчелиный мед.

В Петербург дядько Мыкыта больше не навещался. Да, может, ему и не надо было того – память о себе он оставил долгую... Что ж – добрым деянием и добрая память.

26. БАЙКА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ, ПРО КОНЕЙ–ЛОШАДУШЕК КАЗАЧЬЕГО КОНВОЯ, ИХ УМЕ И НРАВЕ, И ПРО КРАСОТУ И РАДОСТЬ КОННОЙ СЛУЖБЫ

– Отож яки у нас булы в конвои кони, – вздыхал иногда дед Игнат, – нэ кони, а чудо-кони. Все, як на подбор красавци, шо статью, шо ростом. И каждый – со своим характером, нэ було такого, шоб дви конякы с одинаковым норовом. Як люди! Тикэ шо людына можэ прытворяця, а животына нэ станэ. Як шо нэ так, тут жэ покажэ, или якось там обозначэ. И на добро и на ласку отзывчива, як та жэ кыцька (т.е. кошка), або собака. Нэ то, шо бэзмозгла курка, аож гусак протывный – ты до його з добром, а вин шыпыть, як гадюка погана. Гусак вин и е гусак, тикэ шо на блюде хороший! Особливо з яблукамы. А кинь...

И дед, распаясь, мог долго и с подъемом рассказывать о тех давних конях, что проходили с ним службу в том его императорского величества казачьем конвое. К примеру, у земляка его

Стеблины был конь Рогач, так он на «чмок» откликался. Зайдет Стеблина на конюшню и так тихонько, едва слышно причмокнет губами, его Рогач тут же поднимет голову и эдак радостно, по-особенному заржет – откликнется на хозяйское внимание. Хороший был конь – «слухняный» (послушный).

А у другого казака была кобыла Тишина. Очень справная худоба, но вот имела привычку перед препятствием на полном скаку останавливаться. Бежит, бывало, к «забору» или к «стене», или там к тем же «клавишам», и вдруг за шаг до прыжка – торк обеими передними ногами в упор, и казак по инерции летит через ее голову на землю. А вот ежели ей перед тем упражнением за ухом почесать, а еще коли дать хлебную корочку, посыпанную солью – с хода берет любое препятствие, перелетает, словно на крыльях, любо-дорого посмотреть.

А то была еще кобыла (дед запомнил ее имя-прозвище), любившая обкусывать соседним лошадям хвосты и гривы. Что она находила в том интересного – трудно сказать, но порою она так преуспевала в своем увлечении, что лишенных природной красоты коней нельзя было ставить в строй. Пришлось ту кобылку для начала перевести в ветеринарный лазарет, от греха подальше, а потом и вовсе выключить из списков конского состава царского конвоя. Как говорится, за неблагоприятное поведение. Но то был на дедовой памяти единственный случай «лошадиного разгильдяйства».

К строю же кони были приучены лучше, чем цирковые медведи к танцам. Все команды и сигналы понимали с ползвукка. Бывало, новобранцы на занятиях «пеший по конному» путаются, куда каким «плечом» воротить, а сядут верхом – кони сами выполняют любую кавалерийскую эволюцию-загогулину в лучшем виде. А команды какие были в кавалерии – нараспев, мелодично:

– На-право на переду... Рысью-ю.. Ма-арш!

– Пол-оборота налево-о-о... Вольт налево... Ма-арш!

– Сотня! Шашки к бою... Слу-ушай!

– Вниз направо-о – руби! Налево – коли!

Или:

– Все вдруг... Шашки к бою, в атаку-у, рысью, марш-ма-арш!

И пошли казаченьки по полю с гиком и посвистом, поднимая копытами лошадей своих пыль, оглашая округу глухим перекатом конского топота...

Или же:

– Сто-о-ой! Огладь лошадку!.. Слеза-ай! Отпусти подпруги, покачай седла!

Красота!

– Да, була в той кавалерийской служби своя красота и своя радость! – говаривал дед Игнат, и не раз повторял нам такую историю-байку.

Как-то командир всей российской гвардии Великий князь Николай Николаевич принимал у себя высокого заграничного гостя – не то германского «крон... как его? – принца», что ли, не то ихнего еще кого-то тоже дюже главного и дюже важного, мордастого, очастого (т.е. глазастого). Как говорят люди – кого другого сразу же по харе видно, что эта персона не из простых свиней... Так что тот гость скорее всего был-таки крон-принц. И вот после какого-то не первого забеседного бокала синего заморского вина, а может, и чего покрепче, соизволили они выйти для прохлады на задний балкон, который «прямисенько» глядел на гарнизонный двор-плац. А дело было где-то к осени, в воскресенье, и по главному гарнизонному двору вроде как бы беспечно сновали конвойные, кто в чем – кто, может, в сподней рубахе, кто без чобот. А где-то в углу хлопцы сидели кружком, покуривали, и само собой, точили лясы, балакали то есть о всяком пустом. Каждый, в общем, по своему праздному делу, так как день был не служебный, свободный, и все это было можно, так как казак гуляет, но службу не забывает...

– Что же это, князь, у вас за войско, – усмехнулся закордонный гость, – не войско, а цыганский табор. А если вдруг случится какое нападение? Пока эти кочевники соберутся, и война кончится!

– Не скажите, – «трошки» обиделся Великий князь. – От неожиданного нападения у нас выставлены караулы, а если для войны-похода, то ручаюсь: по моему сигналу через четверть часа это войско будет готово выступить в любую, пусть даже и в европейскую страну!

Тот не поверил: куда там, по двору действительно бродили не солдаты, а черте кто, бродяги и только, босота перекатная... В общем, заспорили они, или, как у них там водится, заключили пари, и Николай Николаевич вызвал к себе дежурного офицера с трубачом-сигнальщиком:

– Трубите тревогу!

– Слушаюсь, ваше императорское высочество, – щелкнул тот шпорами и приказал горнисту подать сполошный сигнал. А тому одно удовольствие при высоких особах да еще на высоком балконе показать свое мастерство. И над мирным, полусонным гарнизоном

загромыхал, запел боевой сигнал. «Крон-принц» кладет на столик золотые с зеленым изумрудом часы, засекает минуты...

– Тра-та-та-а... Тра-та-та-а... Тревогу тру-бят... Ско-рей сед-лай ко-ня-а... Ра-зом будь го-тов, – поет труба.

Что здесь сделалось в нашем дворе! Все, кто где бы не был, устремились на конюшню, на бегу надевая снаряжение. А там уже ждут лошадки, нетерпеливо прядая ушками. Схватив с полка седла и прочую амуницию, казаки набрасывают их на коней и, не засупонивая всех ремней, так, лишь прихватив подпругу на одну пряжку, вылетают на двор.

– Та-тат-та... тра-та-та... На мес-то от-правляйся ты сборное... Трат-та-та... – выводит горнист. – Стой там спокойно... и при-каза жди...

Каждый казак и каждая лошадь знают свое место на плацу и скороспешно, через две-три минуты занимают его, к уже прибывшим примыкают другие, и только тут, в едва обозначившемся строю, застегивают все положенные ремни. Приходят еще какие-то минуты и дежурный офицер, убедившись, что все (или почти все) на месте, певуче подает команду:

– Направо... ра-авня-айсь! Сми-рр-но-о!

И докладывает Великому князю о готовности казаков к выполнению дальнейших приказов. «Крон-принц» смотрит на свои золотые часы, с зеленым изумрудом, как жабье око, и восклицает:

– Это невозможно: прошло всего лишь двенадцать минут!

– Без семи секунд, – поправляет его Великий князь Николай Николаевич и поглаживает усы. – Без семи секунд...

Они спускаются вниз, обходят строй. Их «едят глазами» красавцы-бородачи в казацких чекменях, всем своим бравым, молодецким видом показывая готовность к любой службе.

– Молодцы, молодцы, – повторяет Николай Николаевич, вглядываясь в эти лица, лоснящиеся от доброго приварка.

– А это ще что? – неожиданно спрашивает он, увидя, как на самом левом фланге, но точно по линии фронта, стоит сивый конь, запряженный в водовозную бочку. – Ва-а-хмистр!

– Так тож, ваше императорское высочество, конь Загуляй. Его уже год-два как списали по старости в водовозы, а он службу не забыл, и по тревоге самоохотно, без ездового, примчався на свое старое место... Вы уж его простите, ваше императорское высочество!

– Еще бы не простить старого служаку, – улыбается Великий князь, и

объясняет «крон-принцу», в чем дело.

– Это невозможно, – продолжает удивляться тот.

– Благодарю за службу, братцы-казаки! – возвещает командир всей российской гвардии и велит выдать конвойцам на ужин по доброй чарке...

– Рады старац... Ваш... императорс... выс... чест... во! – горланят казаки.

Хорошим генералышкой был тот царев дядя, строгий, но когда надо – справедливый и добрый. И в службе, особенно конной, толк знал. Не зря в Первую мировую войну его выбрали почетным стариком Пашковского куреня – чем он не казак, хотя и не кубанских кровей. Ему то, может, чести не прибавило, а кубанцам приятно...

– Да, булы служыви кони в стародавних казачьих полках... И нэ только в конвои... – покачивал головой дед Игнат, задумчиво расправляя усы. – Нэ кони, а чудо-кони, на подбор... А шо: их и в правду строго пидбиралы, абы яку коняку на дэржавну службу нэ бралы. Дило сурьезнэ и отвитствэнэ... Понимать трэба!

И кони все понимали. Не хуже людей...

27. БАЙКА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ, ПРО ПОЛЕЗНОСТЬ МЕТКОЙ СТРЕЛБЫ, ГЕНЕРАЛА КУРОПАТКИНА И ВОЛКОВ, ЧТО ОБИТАЛИ БЛИЗ ГЕНЕРАЛЬСКИХ «ШИШМАРЕЙ»

– Наравни с конной подготовкой, – вспоминал дед Игнат, – главным воинским занятием була у нас стрельба. Из вынтовки, а особливо из рэвольвэра. Стрелять учили, не жалкуя патронив. Оружие було всигда прыстрэляно, його рыгулярно провэрэялы боем, а стрэльбы проводылись раза по тры на ныдили. Пуля – вона дура, сама в мышень нэ лэтыть, нужны вострый глаз и тверда рука. Ось нас и трэнировалы, всэ одно як музыкантив... Ну, а господа офицэры, так ти – прымир показувалы!...

И дед Игнат с гордостью вспоминал, что князь Дядянин, не целясь, из нагана за десять шагов в копейку попадал, а за пять – гвозди в доску забивал. Нанижут ему молотком десять двухвершковых гвоздей, поставят доску стоймя, он – бах-бах, и все гвозди вгрузли в ту доску. Редко когда тратил на один гвоздь два патрона. По обычной же мишени он метко стрелял из любого положения. Особенно любил это делать, стоя спиной к цели – через любое плечо назад, потом, нагнувшись почти до земли и прицеливаясь между ног. И пули, как заговоренные, летели, куда надо...

А еще, по словам деда, офицеры любили стрелять из револьверов по бутылкам. Ставили дюжину пива и пуляли по ним. Причем позором считалось попасть в самую бутылку, надо было сшибить у нее головку. Р-раз, бутылка стоит на месте, как стояла, а свидетельством того, что она уже без головы – пивная пена, сразу же после удачного выстрела покрывавшая всю посудину. Красиво! Кто понимает, конечно...

По особым же праздникам или случаям вместо пивных ставили бутылки шампанского и отстреливали у них пробки. Вино разливалось фонтаном, и то была красота не только для тех, «кто понимал»...

И любили офицеры похвастаться стрельбой своих подчиненных, потому и тренировали их неустанно, считая, что мастерство достигается практикой. Князь Дядянин перед ответственными стрельбами давал казакам какие-то пилюли – для равновесия духа и укрепления зоркости. Насчет духа дед ничего положительного сказать не мог, а что касается глаз, то до глубокой старости он не пользовался очками и считал это следствием именно тех «дядянинских» пилюлей. Впрочем, «дядянинскими» их назвать было можно с натяжкой. Дело в том, что получал их князек у придворного лекаря Бадмая, вероятно, за немалые деньги. Тот «дохтур» был, как считалось, крещеным китайцем и лечил любую хворобу, даже «самую-самую», тайными средствами, никому не ведомыми, а потому и непризнаваемыми нашими врачами, особенно лейб-медиками, которые не допускали к хворому царевичу Алексею, а то он бы его скоро поставил на ноги, и тем медикам было бы нечего делать. Бадмай лечил высоких особ, помогал и простому люду и, как говорили, денег с бедных не брал, за что ему добрая память...

Казакам-конвойцам была по сердцу стрельба с лошади. Расставляют, бывало, фанерных «ваньков» (мишени с человеческим туловом и головой) и на полном скаку пуляют по ним – с дальнего расстояния из винтовки, а поближе – из револьвера. Лихое занятие, как уверял дед, не хуже сабельной рубки, а может, и лучше, кому как. Деду нашему эти упражнения нравились, он в них вполне преуспевал и получил как-то серебряные часы поставщика двора Его Величества Павла Бурэ (знаменитые часы знаменитой фирмы!) «за меткость в стрельбе из личного оружия». И любил он рассказы-

вать, как однажды пришлось применить то умение в настоящем, как он считал, серьезном и опасном случае. Дело же было такое...

Только-только кончилась война с японцами, кончилась, как говорится, и слава Богу, потому как она была неудачной, ненужной и бесславной. Сам царь написал на медали, посвященной этой войны, загадочное, если не сказать хуже, речение: «Да вознесет вас Господь в свое время». Вот так, понимай как хочешь... Может, он и задумывал что-то умное, да царедворцы, как то часто случается, от великого старания что-то перепутали (был и такой слух), а может, и самодурью отличились – оно, ведь, заставь дурака Богу молиться, он, глядишь, и нос расквасит...

Царь своих приближенных, а то и просто прихлебателей, миловал и награждал, а иногда, случалось, выражал им свое непонимание или недоразумение, а то и неблагоприятное. Вот в такой конфуз после той незадачливой японской войны и попал наш главнокомандующий генерал Куропаткин. В молодых годах он был вроде исправный командир, с турками воевал хватко еще при Скобелеве, да и потом отличался, даже военным министром его ставили, и он считался достойным такой чести. А тут такая незадача – думали, что «япошат» шапками закидаем, что, мол, она, та Япония против России – блоха, да только бывает, что и блоха доведет собаку до бесчувствия... И на деле оказалось, что японцы вояки настоящие... Не зря говорят, что не все блохи плохи, бывают и такие, что кусаются.

В общем, генерал Алексей Николаевич Куропаткин показал себя на войне никудышным полководцем, и царь после всех тех поражений, которыми генерал обесславил себя и державу, не захотел его даже видеть, а велел сразу же ехать в свою деревню, в Псковскую губернию, и пребывать там до особого его императорского распоряжения. Оно, может, царь так из деликатности придумал, чтобы им с Куропаткиным не так совестно было встречаться...

– Деревня, – пояснял дед Игнат, – это вроде нашего хутора, хотя бывают, конечно, деревни и немалые, как и хутора тоже. Ну, а если деревня при храме Божьем, то это уже село, и чаще всего оно так и называлось по церкви – Успенское, Спасское, Троицкое, либо еще как. А мелкие деревнята все больше по именам – Сашино, Машино, Дашино и так далее. Сколько было у помещика деток, он каждому завещал деревеньку, и называл ее по имени того дитятки –

если то был Иван, значит, Ванино, коли Марья – то Марьино... Были, правда, деревни, названные по местности – Заречная, Дальняя, либо там Холмы, либо Болотища... Не то, что у нас: хутор Хомуты! Коротко и ясно – где хомуты, там и кони, а где кони, там и хозяйство и все прочее... Ну, а есть еще у некоторых деревень и даже сел названия вообще непонятные. У того же Куропаткина деревня называлась Шешурино, а что оно такое, кто его знает! Может, от «шиша»! Видно, исстари так пошло, и генерал не стал менять название, а мог бы, все ж в министрах ходил, полсвета объехал, не трудно было бы и придумать что ни то крученое. Ну, а так – сидел он по царскому слову в своих Шешурах (или как их прозвали казачки – «Шишмарях»), небо коптил.

Царь, известное дело, строгий, но отходчивый. Прошло какое-то время, и он решил, что, может, хватит сердиться на своего генерала, не такой уж он ущербный, не со злого же умыслу подставлял бока тем японцам, и они ему наклепали, а за одного битого у нас трех небитых дают, и то мы торгуемся, мало, мол... Словом, царь простил Куропаткина и разрешил ему самолично прибыть в Петербург перед его ясные николаевские очи. А с сообщением о своем благоволении царь направил в Шешуры-Шешмари тогда еще полковника флигель-адъютанта князя Юрия Ивановича Трубецкого, командира личного Его императорского величества конвоя.

Князь состоял почетным стариком станицы Баталпашинской – в уважение его заслуг на японской войне, где он командовал Сибирским казачьим полком и был за храбрость и сноровку награжден золотым оружием. Очень подвижный, невысокого роста, с лихими усиками, он был отличным наездником, за что казаки его уважали, звали (за глаза, конечно), «наш Юрко», офицеры же именовали «Георгием Гордым» и имели к тому резон. Царь ему благоволил и часто сажал с собой почаевничать, покалякать-поболтать о том, о сем. Вот, может, за таким чаем князь напомнил царю об опальном генерале, под началом которого он храбро сражался в Манчжурии, и тот поручил Трубецкому прогуляться в деревню к Куропаткину со словесным поручением Его императорского величества, как тогда говорили – сообщить бывшему главкому, что ему высочайше позволено быть в Петербурге. А для солидности и безопасности (первая наша революция еще не совсем потухла) взять тому Трубецкому из

царского личного конвоя по своему усмотрению нескольких казаков. В эту охазию и попал наш дед Игнат, чем и гордился до старости.

До генеральской усадьбы в глубине Торопецкого уезда скучноватой в то зимнее время Псковщины добрались без особых приключений. Генерал Куропаткин был уже в летах, а в домашнем одеянии и вообще показался нашим казачкам эдаким добрым дедом. Получив известие о царском благоволении, он приободрился и, придя к конвойным, долго расспрашивал их о службе, о доме, о семейных делах, велел выдать к обеду по чарке.

— Нэ гинерал, — говаривал дед Игнат, — а старший брат, слуга царю, отец солдатам. После обида чистыв от снига дорожку возли дома, можэ, по примыру государя-императора, а можэ — по своей навичке — чога йому, гинералу, нэ побаловаца на свижому воздуси лэгкаю работою, соби в удовольствие и тэлэснэ крэплэньня. Баловством, кажуть, хлиба нэ добудэшь, а про шо нэ тэ — забудэшь.

Все, может, и прошло бы в этой поездке чинно-благородно, но только на обратном пути где-то в лесной глухомани с тем царским малым «посольством» случилось невиданное приключение. Откуда не возьмись, за коновойцами увязалась волчья стая. И хотя дело было в начале зимы и хищники вроде еще не изголодались, как это происходит у них обычно к весне, но намерения у волков, судя по всему, были самыми серьезными. И были они, по рассказам деда, отборными — красавцы, не заморыши какие, а нагулявшие к зиме и силу и стать. Опасные зверюги, в общем... И когда они совсем уже стали насаждать на конный кортеж, князь Трубецкой выхватил револьвер и подал команду пугнуть хищников по возможности метким огнем. Вот тут-то и пригодилось казакам мастерство, ранее отточенное на стрельбище и в тире. Волк не пивная бутылка, попасть в него, может, и было бы сподручнее, да только он, серая его душа, не стоит на месте, а крутится вдоль дороги, и того гляди — вцепится в твоего или в соседнего коня... Казаки первыми же пулями выбили наиболее настырных зверюг, и после еще нескольких выстрелов стая рассеялась.

Часть волков навсегда осталась в снегу, подкалеченные заковывали в сторону зализывать раны, те, кто потрусливей, отпрянули с дороги, и только один, было приотстав, продолжал преследовать казаков, держась от них на более или менее безопасном расстоянии. Дед Игнат, а был он в ту пору молодым, лихим конвойцем,

развернул коня и устремился навстречу этому нахалу. Волк остановился и зыркнул на казака огненными очами. Тут наш дед и влепил ему пулю, да видно так крепко, что зверь закрутился на дороге и вскоре затих. Пуля, она, конечно, дура: куда попадет — там дырка...

Вот такой был поход в куропаткинскую деревню Шешуры-Шишмари Торопецкого уезда Псковской области-губернии... Не-е, пуля все же не дура, если казак молодец! И если у него твердая рука и глаз — ватерпас...

Князю Трубецкому дедова сноровка так понравилась, что он пообещал взять его в поездку за границу, вроде как бы в Швейцарию и в Париж, а может, еще куда. Жаль, та поездка не состоялась — у князя в тот год не сладилась домашние дела, а там и деду пришла пора идти на льготу, увольняться, если по-нынешнему. И поехал наш дед не в Париж, а на родной хутор, что, может, и к лучшему — хорошо за морем, а дома все же краше...

Генерала же Куропаткина дед Игнат видел потом возле царского дворца, и был он настоящим генералом, при орденах и лентах. И сроду не подумаешь, что это тот самый дедок из Шишмарей, битый японцами и ненароком прощенный его величеством российским царем. Вот что делает из человека мундир и регалии! Волку, например, или коню — ордена и ленты ни к чему, и так видно, кто перед тобой — волк или собака, конь или поросня, прости, Господи! А генерал без них и не генерал вовсе, а так, дедок из Шишмарей, хотя он, может, и бывший министр...

28. БАЙКА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ, ПРО ТО, КАК КАЗАКИ-КОНВОЙЦЫ В УВОЛЬНЕНИЕ ХОДИЛИ...

— В увольнение мы ходылы ридко, — вспоминал дед Игнат, — та и шо нам було робыть в городи? Кина тоди такого, як тэпэр, нэ було, на базарь нас нэ пускалы, так — тилькэ на город подывыцца (посмотреть)...

— Було, правда, одно время, — улыбаясь, говорил дедуля, — что казачки прыладылысь к цирку — там тоди нэ тилькэ ученых попугаив показувалы, то було нэ интэрэсно, та и нэ к чому: скилькэ там того папугы-попугая?

Казакам нравились борцы и силачи. Особенно, когда наши, российские, состязались с чужими, закордонными. Наши обычно побеждали, дюже крепкие хлопчики были! Взять того же Ивана Поддубного, он, говорят, раньше

грузчиком на Азовском море работал, так ему там накладывали на плечи с десяток пятипудовых мешков с чем-нибудь, и он без всякой натуги таскал их на пароход. Ну, а потом, пообтесался трошки, стал в цирке работать, по заграницам ездить, силушкой удивлять заморских граждан. Да и у нас подобные мужики пользовались уважением. Выйдет такой силач на арену и начинает играть трех-четырепудовыми гирями, и так их подкинет, и через плечи мотнет, употеет сам, как вроде из бани-парилки вылез, и тут шутя-небрежно сунет кому-нибудь из ближних зрителей гирию — поддержки, мол, пока я тут прочахну... Тот схватится, а гирия и потянет его до земли — наглядно видно, что гирия та не из ваты, а настоящая, чугунная.

Один раз такой чемпион подал вот так свою гирыку первому попавшемуся, а им оказался наш князь Дядянин, — он в гражданском, цивильном костюме сидел в первом ряду. Ну наш детинушка-князюшка небрежно так подхватил тот трехпудовик, перекрестился им два раза и бросил гирию хозяину. От такой неожиданности циркач отпрянул и не смог схватить ее на лету. Зрители, конечно, радостно похлопали хорунжему, хотя и подумали, что это специально подстроено для большего интересу. Хозяин цирка потом подходил к Дядянину, спрашивал, не хочет ли он у него на арене побаловаться тяжестями, предлагал, понятное дело, хорошие деньги. Но князь отказался, на что это ему, когда он был князь и офицер личного его императорского величества конвоя. Что для него цирк: много трухи, мало сена...

По словам деда, очень любили казаки-конвойцы цирковых лошадей. Ухоженные красавцы, по их понятиям не годились для строевой службы, но насколько они были умны и обучены! Какие выкидывали фортели и как умели красовито и строго в такт музыке отплясывать и потом кланяться публике («делать комплимент»). А вот цирковые наездники и жокеи особого восторга у казаков не вызывали. Их кувыркание и незатейливые упражнения на конских спинах для конвойцев, проходивших регулярную джигитовку, не казались чем-то необыкновенным. Подлезть под брюхом лошади или постоять в полный рост на седле скачущего коня — да такое «каждый может!» А пожалуй, заставь иного жокея в такой позиции попасть из винтовки или револьвера в движущую цель — еще неизвестно, попадет ли?

продолжение в следующем номере...

УТРО

Овидь неба над лесами озарилась, будто пламя,
Верховые облака подрумянили бока.
Птичий хор в листве древесной боголепной грянул песней,
Славить — радовать рассвет и пречудный Божий свет.
Солнца маковка золотая, багрянцем своим играя,
Показалась над леском и ладошкою-лучом
Ты полянку осветила, росы в травах заискрила,
Растворила полутрак, очервонила сосняк.
Добрый молодец проснулся, богатырски потянулся,
В роднике омыл свой лик, берестой утерся вмиг.
Тут совет ему открылся, птичий голос прояснился:
«Отродясь таких затей, как выводит соловей,
Словно певчий в Божьем храме, сладкогласными устами
Славу вышнему Царю в благодатную зарю.
И жемчужная травинка или малая хвоинка,
Зверь рыскучий-лесовой, шмель летучий-луговой
На заутрени своей льют восторженный слей,
Славят вышнего Творца — нам единого Отца».
Тут царевич умилился, как на образ покрестился:
«Бог дарует новый день, Отче, даждь нам хлеб и сень,
И прости нам долги наши — все грехи за день вчерашний.
Дай нам силы всех прощать, гордость буйную смирять.
И свою благую Волю мне яви в лесной юдоли.
От меня бесов отринь... Не остави мя. Аминь!»
Так Иван, шепча, молился, в дальний путь благословился,
Моховой позвал клубок, и стопы направил в лог.

ИВАН-ЦАРЬВИЧ И МЕДВЕДЬ

Снова дебри да канабры, поневоле даже храбрый
Остановит дерзкий шаг. То ль в валежнике лешак
Метки ложные кидает — в чашку пешего сбивает.
Но Иван, храним от бед, лишь спешит клубочку в след.
Обернулся лес еланкой — земляничной самовранкой,
Просветлел подлесок в березь.
Да чего б еще поест? —
Подастал царевич стрелы, лук натягивал умело:
«Свеж-когтист медвежий след, будет, что нам на обед».
Буреломником берложным, шагом скрытным, осторожным
Шел Иван медведю в след — тот своих не ведал бед,
В мураве густой валялся, да черникой окормлялся,
На ловца и зверь бежит — жизнь на волоске висит.
Спротычился медведь:
— Пользу многую иметь
Будешь ты, коль лук опуститишь и меня живым отпустишь.
Хоть не золотом-серебром, отплачу тебе добром.
— Знай, душа моя незлая, и черникою питаюсь,
С голодухи не помрем. Ну, ступай себе с добром.
Зверь Ивану поклонился и в чашобу удалился,
А царевич в свой черед за клубочком вновь идет.

НА ЛЕШЕВОМ БОЛОТЕ

Нет лесным просторам края, то тропинкою лугтая,
То по гущам напрямик, где колдует лесовик,
Вдоль завербленной речушки, вдоль прогалины-опушки.
Вдрут трясины позевота — вот и лешее болото.
Прыг на кочечку клубок:
«Не теряйся, мол дружок,
Тут в бездонных бадаранах на текучих плавнях пьяных
Сгинуть можно не за грош и к себе не призовешь
Ни подмоги, ни прислуги — богатырские потуги.
За хвостом моим следи, зорко под ноги гляди».
Заурлыкал хор лягуший, развернула кубышник уши,
Тина невод свой плетет: встанешь — ногу засосет.
И в молитвах уповая на святого Николая,
Он по чарусам крадется, почва зыбкая трясется,
На болотный гуходрем камыши со всех сторон.
Место больно гибловато. Вдрут холмина торовата
Высит горб свой перед ним, да березок легкий тын.

Тут на твердую землю царский сын, устав, садится.
Дай, мол, дух переведу; ключевой воды найду:
Обсущусь, коль солнце греет, коль лучами нас лелеет
На полянку в тот же миг вышел согбенный старик.
Весь седой, как ключья снега, древней дланью посох держит,
Бородинца до колен, сам в подрясник облачен.
— Далека ль твоя дорога, и скажи мне, ради Бога,
Как в болота ты попал? — древний старец вопрошал.
— Не ищу я серебра, самоцветного добра,
Меч мне нужен кладенечный, огневой, остроконечный,
Дабы змея победить, край родной освободить.
Змеем Русь полонена — стонет русская страна.
Если ведаешь отец, укажи, где кладенец.
— Тайны ведаю большие про затворы-кладовые,
Коли смел, ступай за мной заповедною тропой.
Старец тут же повернулся, посошком травы коснулся,
Стала возле ног видна потаенная тропа.
Ваня вмиг за ним собрался: «Вот и меч мне в руки дался»,
И тропинкою во след по болоту он идет.
Вдрут тропинка исчезает, ряска зев свой разевает.
И сквозь гиблое окно тянет Ванюшку на дно.
Дикий хохот тут раздался — старец бесом оказался,
Тем лукавым водяным, и потаял, словно дым.
А Иван едва держался, в топь тихонько погружался,
Только кочечку схватил — еле дух переведил.
«Провела лихая нечисть, упреждали ведь давече
Соколов и родничок, кто оружие стерег.
Не послушался совета, не видать мне бела света.
Зыбко манит глупота, нет ни гроба, ни Креста».
Тут и сказ б мой оборвался, тут и стих бы мой прервался,
Только слышит еще Бог грешных всех своих рабов.
Там далече, в царском граде, на иконы с грустью глядя,
В тихой церкви домовою со своей дневной мольбой
Мать-царица предстала, словно сердцем осязала,
Что не прост сыновий путь, что до гибели чуть-чуть.
Оттого дела все встали и цветы в саду завяли.
И лампадка сколько раз потухала в поздний час.
Ведь гласит недаром притча: материнская молитва
И со дна спасет морского, и из рова огневого,
И от скрежета булата, и от демонского смрада.
Где бы чадо не было — слово Божье помогло.

МЕДВЕДЬ И СОКОЛ

Высоко над облаками, над дремучими лесами,
Через просини распыл вещей сокол воспарил.
Зорким оком озирая оком лесного края,
В гиблом топком бочаге он царевича узре:
«Гей, совсем уж дело худо, затянуло, значит, друта.
Надо, видимо, немедля на подмогу звать медведя».
И, стрелой пронзая высь, он несетя камнем вниз.
В боровины он спуускался, где Топтыгин обитался.
«На ловца и зверь бежит, — он медведю говорит,
Там на лешевом болоте в топь царевич наш уходит.
Помяни добром добро, торопись спасти его».
Со всех лап медведь несетя, сухостойник аж трясется,
На звериный чуткий нюх: по болотам ух да ух,
Обходя слепые чаны, да лихие бадараны.
Миглом жердочку сломал, да царевичу подал.
За нее Иван схватился и на суше очутился.
Тут медведь недалече, сокол на его плече:
— Упреждали мы про это, да ослушался совета,
И клубок ты потерял, да и сам чуть не пропал.
— Испытай любого духа, не прельстился бы кривдой слуха,
Крестным знаменем крестись, а иначе берегись,
Обведет тебя лукавый, посшибет с дороги правой.
А сейчас не искушайся, в крепь лесную ворочайся.
Там узнаешь, как те быть, как чудесный меч добыть.

У МЕДВЕДЯ

Над медвежьим логовищем Соловей-разбойник свищет,
Или чудится то мне, иль рассоха на сосне

Расшумелась к непогоде на брусничные угодья,
 Окривев на левый глаз в полноточный дикий час.
 Впрочем, медленно иль споро сказ ведем под сенью бора.
 Небо разом отемнело, где-то гл҃ухо прогремело,
 Т҃чи кликнула гроза, огневая полоса
 Выси надвое пронзила. Стали мерить свои силы
 Сосняков кондовый строй словно рат҃ют с грозой.
 Богатырской сб҃руей бьются, кроны взвзвтренные вьются.
 Пики с҃чьев наклона, встала хвойная броня.
 Распаясалась непогода — распотешилась немного.
 Но и бор не лыком шит — твердо держит медный щит.
 Под разлапистой пихтою на совет собрались трое.
 Сокол молвил: «На ночь глядя, с этим делом нам не сладить,
 Нечисть там еще сильней. Утро ночи мудреней.
 У медведя заночуешь, на рассвете меч добу́дешь,
 А пока что отдохни, ангел сон твой охраняй».
 Не пышна зверина келья — царской не чета постели.
 Косолапый встал в дозор на окрестный ч҃до-бор.

М҃Ч — КЛАДЕНЕЦ

Непроглядною овчиной встал туман над боровиной.
 Лишь забрезжила заря — будит зверь богатыря:
 — Встань — не мешкай, за мечем мы тебя уж отведем.
 Топей черных не путайся и с дороги не свивайся,
 Сокол кликнул сквозь туман. Дрем҃у с҃нал с очей Иван,
 Тропарем воор҃ужился и Крестом оборонился.
 И в болото за медведем удалец без страха лезет.
 Уж такие страхованья — не опишут и преданья,
 Испытать им довелось. Только солнце занялось,
 Влажны мороки разгнало, на полнеба запылало.
 Нечисть спинула, как дым. Над болотьем низовым,
 Как шелом, курган былинный поднялся грядою длинной.
 Там во мхе, обхватов в пять, д҃б-колодин҃у видать.
 Словно кремень это древо, что хранит лесное чрево —
 Сокровенные века. Чья мог҃чая рука
 Дело ратное свершила, меч в колоду опустила,
 И захопнула кладь под п҃двов҃ую печать.
 Здесь они остановились, в край восточный поклонились:
 Гей, хранитель — тайный страж, нас ору҃жием уважь!
 Рявкнул гром с небесной кручи, острой молнией лет҃учей
 Д҃б-колоду обожгло и надвое рассекло.
 Кладенечный меч открылся, сталь-булатом заискрился,
 И как солнышко-ярило всех в округе ослепило.
 Только сокол в этот час не сомкнул соловых глаз.

БАБА ЯГА

Вновь волшебная поляна, снова сосны великаны,
 Вновь криницы ч҃до-водь, не оставил нас Господь.
 «Меч добыт, и слава Богу, а теперь пора в дорогу:
 В царство змея путь знаешь, кладенец там испытываешь,
 Не одной потехи для — просит русская земля.
 Ну, а нам пора расстаться, может, больше не встретаться.
 У Всевышнего в деснице грешный наш живот хранится».
 Тут родник вострепыхнулся, водяной струей плеснулся —
 У Ивана под ногой вновь клубочек моховой.
 Стягловицей из-за плеч весит он огромный меч,
 Непробойный щит в руке, Спаса лик на образке.
 «Верны друти, прощевайте, лихом мя не поминайте».
 И сквозь лес клубку вдогон побежал вприпрыжку он.
 Бор волнуется-шумит; Ваня, знай себе, бежит.
 Знает маленький клубочек, где болотце, р҃чечечек,
 Где каршовник-ветровал, где сланочка-прогал,
 Чтоб царевич наш, бег҃ущий, не пропал бы в самой г҃ще.
 На щеке небесной ряно рдеют алые р҃мьяны
 От зари вечеровой.
 «Да пора бы на покой».
 Лишь про это он помыслил — на полянку тотчас вышел.
 Глянь, хором высокых ряд, в прорезь ставни, палисад,
 Рябью мазаны ворота, словно в гости жд҃т кого-то.
 «Вот и я, незванный гость, не объе́м людей, небось.
 Хоть татарина я х҃же, вдр҃т дад҃т ночлег и у҃жин».

Громко в дверь он пост҃учал — лай собачий зазвучал,
 Шум шагов, засов снимают; дверь тихонько отпирают.
 Глянул Ваня, обомлел, весь бы век стоял-глядял:
 С красотою неземною дева с русою косою,
 Сок вишневыи на устах, родниковый плеск в глазах,
 Щеки в яблоневои зное, г҃рудь (а впрочеи я не скрою,
 Что от Бога не дано мне побасничать про то,
 Лишь лесные окоеи моелу стиху знакоми,
 О девичьей красоте прочитываете везде,
 Мне же дальше торопиться — дело мастера боится).
 Омел сперва царевич: верить взору иль не верить,
 Но девица не ждала, разговор свой завела:
 «В гости с милостыю вас просим, редко п҃тников здесь носит;
 Ряды каждого принять, весть какю ли узнать».
 Дверь д҃бову открывает; в терем Ваню приглашает.
 «Не дремать же мне в лесу; дай-ка, — д҃мает, — зайду».
 Лишь во двор он ост҃утился, троеперстием крестился,
 Что за напасть, в тот же час теремок пропал из глаз.
 Стан девичий изменился и в стару҃ху превратился,
 Той коварною каргой, что зовут Бабой Ягой.
 Там, где были палисады, колья встали для ограды.
 Вместо пса цепного — волк, он в ош҃ур зу҃бами щелк.
 А на кольях, ж҃уть взбирает, черепа глазища плят.
 Не советую вам, братцы, на ночь с ведьмою повстречаться.
 Свою помощь нам подай, ч҃дотворче Николай.
 Но царевич, тверда хватка, был неробкою десятка.
 Хвать рукою за кладенец — взвился огненный венец,
 Сталью лезвие сверкнуло, ведьму с волком отшвырнуло,
 А изба на курых лапах аж подпрыгнула со страха.
 — Ах ты, старая чертовка, лиходеда и п҃тровка,
 Шутки взд҃мала шутить, в чары Ваню заманить,
 Щас мечом переkreщ҃у, мигом всю у҃короч҃у!
 Волк матерый, как щенок, взвыл и жалобно у҃толк.
 Ведьма взрыд запричитала, Ване под ноги у҃тала:
 — Одним глазом я ветха, да и у҃хом-то гл҃уха.
 Обозналась я, Ванюшка, не губи же ты стару҃шку;
 Кладенечный спрячь булат. Я ж сготовлю в аккурат
 Для тебя ночлег и у҃жин: свитены клоуквенный ост҃ужен,
 Уж спелы пироги с легкой бабкиной р҃тки,
 Борть с пах҃чей медовицей, квас с брусничною кислицей,
 До отвала ешь, сынок, и еще добавлю впрок.
 Если есть н҃жда для Вани, мы в котле устроим баню,
 Да полешек смоляных, чтобы шел пожарче дык.
 Тут царевич усмехнулся, не разделся, не разу҃лся.
 — Может, знатного я роду, да без броду что лезть в воду?
 Хоть не гоже нам мирянам, православным христианам
 Брать у нечисти постой, да превудет Бог со мной.
 Посещ҃у Ягу-стару҃шку; навещ҃у ее изб҃ушку.
 Коль шутить начнешь со мной, то ответишь головой.
 А Ягинишна божилась, клялась, ч҃т ли не крестилась —
 В агнью шк҃ру лезет волк, да царевич ведал толк
 Бабешкиным прибаскам, разговорам, ласкам, сказкам.
 Помолясь, вошел в изб҃у — темнотища, как в гробу:
 Чья-то тень зашевелилась, вдр҃т л҃чина засветилась:
 Кот, вскочив на сенный паз, искры выметнул из глаз.
 — Пустишь ли к себе Ивана, — у печного атамана
 Вопросает тут Яга, — знала старая карга
 На печи почетно место — гостю важному не тесно.
 Словно филин, у҃ркнул кот — на постой добро дает.
 Кладь с҃нд҃учная открылась, скатерть бранная явилась.
 В долонь ведьма зычно бьет и не весть отколь берет
 Пироги, горшок п҃затый, жбан с медовой саламатой.
 Ягод полный т҃есок, осетра копченый бок.
 Самобранка ч҃дит; видно, что за царский стол не стыдно
 Ставить лакомства-еду: У изб҃ушки на виду;
 Испускает тонкий пар, появился самовар.
 Тут за стол пора садится, кот в подлавочы таетя,
 Шерсть чернее дымных саж.
 Прочитавши «Отче наш»,
 Стал искать Иван божицу — на иконы поклониться,
 Да запалыговал он, в чей пожаловал притон.
 Плюнул на пол он с досады — сел с котом на лавку рядом.
 Честно вам скажу; друзья, с ними рядом сел бы я.

1. ЧЕСТЬ И ДОБРОЕ ИМЯ ДЛЯ КАЗАКА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ.

Береги честь смолоду; достоинство сохраняй в любой обстановке. Имей волю признать свою неправоту. Если надо, перебори себя. Предоставляя уважение другим.

Не унижай себя. Не завидуй другим и не держи зла в сердце своем. Не будь начальником, и в мыслях не допускай, что ты выше других казаков. Никого не поучает свысока, посмотри сначала на себя.

Любой казак, человек доброжелательный, но не льстивый. Имей широкую душу. Удары судьбы встречай устойчиво. Сделав позорный поступок, имей силу воли признать это.

2. КАЗАК ПОМНИ:

«Нет ни князя, ни раба, но ВСЕ РАБЫ БОЖИИ».

Казак равен как в правах, так и в ответственности за содеянное, независимо от общественного положения, образования и прошлых заслуг. Решение, принятое на Собрании - закон для всех.

Совершеннолетнего казака никто не может лишить слова, кроме командира в строю. Любой казак может быть избран на любую должность.

3. ПО ТЕБЕ СУДЯТ ОБО ВСЕМ КАЗАЧЕСТВЕ.

Не делай плохих поступков и удерживай от них других.

Будь честен и правдив, не бойся пострадать за правду. Пусть не прельщают тебя ни корысть, ни стяжательство, ни бесчестные доходы, ни нынешняя слава. Не поддавайся губительным страстям. Не увлекайся спиртным, табак тоже не на пользу ни тебе, ни окружающим. Избегай сквернословия.

Знай: мат еще в XIII веке придумали враги русского народа для оскорбления наших Матерей и Веры. Всякий казак должен примером в жизни своей и защищать оскорбленного, помогать страждущему; накормить голодного, не дать упасть слабому духом и телом.

4. СЛУЖИ ВЕРНО СВОЕМУ НАРОДУ, А НЕ ВОЖДАМ.

Казачество свое главное предназначение видит в служении народу и ради его благоденствия, а не для собственной пользы и славы. Казак за это готов пролить кровь свою, но «не сотвори себе кумира и подобия его».

5. ДЕРЖИ СЛОВО. СЛОВО КОЗАКА ТВЕРДО.

Казак! Помни, что каждое твое слово - это слово твоего народа, слово Казачества. Выпустишь слово - не поймаешь. Говори, и не заговаривайся, потому как просто сказанное не просто слышать. Устойчивость чести в слове твоём.

6. ПОЧИТАЙ СТАРШИХ, ПОВАЖАТАЙ СТАРОСТЬ.

Помни! Власти старых - не от силы, а от авторитета и мудрости. Прислушивайся к слову бывалых и избежишь многих ошибок. Каждого старого почитай Отцом своим, а престарелую казачку - Матерью.

7. СОБЛЮДАЙ ВЕРУ ПРЕДКОВ, ПОСТУПАЙ ПО ОБЫЧАЯМ СВОЕГО НАРОДА.

Если сомнения коснулись твоей души и ты не знаешь, как поступить, - поступай по обычаю своего народа и Вере предков. Помни! Казачий обычай всегда скрепляет семью, общину и все Казачество.

8. ПОГИБАЙ, А ТОВАРИЩА ВЫРУЧАЙ.

Так было всегда у казаков. Взаимная выручка - основа казачьего братства. Как ты согласишься в глаза матери товарища, которого мог спасти и не спас?

9. БУДЬ ТРУДОЛЮБИВЫМ НЕ ЛЕНИСЬ.

Каждый казак должен стремиться к тому, чтобы он и его семья жили в достатке. Не протягивай руку с криком «Дай!». Живи своим трудом. Презирай безделье. Любое дело должно «гореть» в твоих руках.

10. БЕРЕГИ СЕМЬЮ СВОЮ И СЛУЖИ ЕЙ ПРИМЕРОМ.

Семья - святыня брака. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь семьи без ее просьбы. Семья - основа казачьего общества. Глава семьи - отец, с него и спрос за все.

Отец! Добейся в семье авторитета и взаимопонимания.

Воспитай детей своих честными, смелыми, добрыми, отзывчивыми, бескомпромиссными в борьбе со злом, преданными Отчизне. Воспитай их казаками. Дай детям достойное образование.

Казак обязан оберегать женщину; защищать ее честь и достоинство. Этим ты обеспечишь будущее своего народа. Казак не имеет права вмешиваться в женские дела. Почитай мать и отца.

**Казакom надо РОДИТЬСЯ!
Казакom нужно СТАТЬ!
Казакom НУЖНО БЫТЬ!**

НАПОМИНАНИЕ: ГАЗЕТУ НЕЛЬЗЯ ВЫБРАСЫВАТЬ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ В БЫТОВЫХ ЦЕЛЯХ

**РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА
ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ**

Редакция: главный редактор: иерей Алексей Рой,
технический редактор: Фролов А.В., Дизайн и верстка:
Фролов А.В., Журналист: Фролова Е.В.
Отпечатано в ОАО "РИК "Полиграфия Поволжья"
г. Саратов ул. Вишневая, 10. Тираж 999 шт.